

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Актуальные проблемы уголовного права, связанные с квалификацией преступлений против семьи и несовершеннолетних»

Обучающийся

Н.Н. Савельева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Общая характеристика преступлений против семьи и несовершеннолетних.....	9
1.1 Понятие и виды преступлений против семьи и несовершеннолетних в российском уголовном праве.....	9
1.2 Ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних в зарубежном уголовном праве	29
Глава 2 Актуальные проблемы квалификации преступлений против семьи .	34
2.1 Проблемы квалификации преступлений, связанных с подменой ребенка и разглашением тайны усыновления (удочерения).....	34
2.2 Проблемы квалификации преступления, связанного с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей	41
Глава 3 Актуальные проблемы квалификации преступлений против несовершеннолетних.....	47
3.1 Проблемы квалификации преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение действий, указанных в ст. ст. 150, 151, 151.2 УК РФ	47
3.2 Проблемы квалификации преступления, связанного с неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего ..	57
Заключение	64
Список используемой литературы и используемых источников	68

Введение

Актуальность исследования. Семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства. Уголовно-правовые нормы являются неотъемлемым элементом законодательства, регулирующего правовой механизм защиты семьи и несовершеннолетних. Формирование уголовного законодательства, регулирующего правовые отношения, связанные с защитой прав и интересов семьи и несовершеннолетних, имеют многовековую историю. Фундаментальное значение имеют правовые акты российского государства. Так, согласно ч. 1 ст. 38 Конституции РФ материнство, детство, семья находятся под защитой государства [20]. Следовательно, вопросы защиты материнства и детства в РФ являются одной из конституционных гарантий, которые в полном объеме соответствует международно-правовым стандартам. Во всех международно-правовых актах, которые касаются прав ребенка и условий его развития, провозглашается, что именно дети имеют право на особую заботу и помощь, а это в свою очередь гарантирует предоставление им защиты или содействие таковой.

С учетом этого, как отмечается автором настоящего исследования, в публикации «в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) преступления против семьи и несовершеннолетних помещены в Раздел 7 «Преступления против личности», с которого начинается Особенная часть УК РФ» [56, с. 175].

А вот цитата из Постановления Конституционного Суд РФ: «семья, материнство и детство в их традиционном, воспринятом от предков понимании представляют собой те ценности, которые гарантируют непрерывную смену поколений, выступают условием сохранения и развития многонационального народа России, а потому нуждаются в особой защите со стороны государства» [41].

По мнению Е. Леоненко «тревогу вызывает общая ситуация, связанная с ростом количества преступлений, совершаемых против несовершеннолетних» [63].

Результаты анализа данных статистики, изложенные автором в публикации, свидетельствуют о следующем: «согласно официальным статистическим данным в 2019 году зарегистрировано 99382 преступлений против несовершеннолетних, в 2020 году – 90374, а в 2021 году отмечен рост данной категории посягательств на 14,3% (103335)» [56, с. 175].

Согласно представленным сведениям Росстата количество семей существенно сокращается: в 2020 г. – 770857, в 2019 г. – 950167, на приходившиеся в 2011 г. – 1316011, в 2001 г. – 1001589 [34]. Наблюдается постепенное снижение доли создание семей. Согласно представленным данным за 19 лет семей сократилось в 1,3 раза. Указанные цифры показывают те произошедшие современные изменения, которые затронули правовые, социальные, экономические аспекты жизни семьи. Поэтому, вопрос уголовной охраны интересов семьи имеет важное значение.

Степень разработанности темы. Анализ учебной и монографической литературы, а также научных статей свидетельствует о том, что исследованию вопросов квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних в доктрине уголовного права уделяется достаточное внимание. В частности, необходимо выделить труды следующих авторов: А.В. Борисов, А.С. Дурнев, Л.В. Иногамова-Хегай, В.Е. Круковский, Ч.Ш. Купирова, Н.Н. Маршакова, И.Н. Мосечкин, Ф.Б. Мулюков, К.К. Сперанский и других.

Объектом исследования является нормативно-правовое понятие «семьи», «несовершеннолетних», доктринальное определение преступлений против семьи и несовершеннолетних, критерии классификации данной категории посягательств на виды, а также анализ наиболее спорных вопросов, связанных с квалификацией ряда посягательств, предусмотренных Главы XX Раздела VII УК РФ, и материалов судебной практики о применении

уголовного законодательства в сфере противодействия преступлений Главы XX Раздела VII УК РФ.

Предметом исследования являются нормы уголовного права России об ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних, а также положения зарубежного уголовного законодательства, и материалы судебной практики, изложенные в обобщенном виде в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ и в актах судов общей юрисдикции.

Цель исследования состоит в разработке понятийного аппарата в части определения сущности преступлений против семьи и несовершеннолетних и их видов в российском и зарубежном уголовном праве.

Гипотеза исследования состоит в том, чтобы подготовить предложения по совершенствованию норм отечественного уголовного права в части регламентации ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних, если:

- исследовать нормы отечественного и зарубежного уголовного законодательства, закрепляющие ответственность за конкретные виды преступлений против семьи и несовершеннолетних;
- проанализировать наиболее актуальные вопросы квалификации отдельных видов преступлений против семьи и несовершеннолетних.

Для реализации намеченной цели были поставлены следующие задачи:

- дать определение преступлениям против семьи и несовершеннолетних;
- провести классификацию преступлений против семьи и несовершеннолетних на виды;
- провести сравнительно-правовой анализ норм отечественного и зарубежного уголовного законодательства на предмет установления ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних;

- выделить и проанализировать наиболее значимые проблемы квалификации отдельных преступлений против семьи и несовершеннолетних.

Теоретико-методологическую основу исследования составили научные разработки в области уголовного и семейного права отечественных и зарубежных ученых. Базовыми для настоящего исследования явились также: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Семейный кодекс РФ, федеральные законы в области защиты семьи и несовершеннолетних.

Методы исследования. Для исследования вопросов квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних применялся сравнительно-правовой метод исследования (при сравнении норм дореволюционного, советского и современного законодательства, а также норм российского и зарубежного законодательства), а также методы анализа и синтеза (при анализе понятийного аппарата, определения видов преступлений против семьи и несовершеннолетних) и другие методы.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем предпринята попытка проведения комплексного анализа уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних на современном этапе, учитывая последние изменения УК РФ, последние научные разработки и позиции правоприменителя.

Теоретическая значимость исследования обусловлена выводами и рекомендациями, сформированными в настоящей магистерской диссертации. Именно они составили теоретическую основу проведения дальнейших исследований вопросов ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что полученные результаты могут быть использованы в учебном процессе при прочтении лекций по уголовно-правовым дисциплинам и при проведении дальнейших научных исследований по рассматриваемой проблематике.

Личное участие автора в организации и проведении исследования состоит в том, что диссертант самостоятельно выполнил выбор темы исследования, лично собрал все теоретические и эмпирические материалы, провел их анализ, подготовил предложения и оформил научную публикацию по теме исследования.

Апробация результатов велась в течение всего исследования. Его результаты изложены в научной статье на тему «Проблемы квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних», опубликованной в международном научном журнале «Молодой ученый» № 45 (440), ноябрь 2022 г.

На защиту выносятся следующие положения:

- по итогам сравнительно-правового анализа отечественного и зарубежного уголовного законодательства предлагаем дополнить ст. 157 УК РФ примечанием со специальными условиями освобождения от уголовной ответственности;
- за рамками уголовно-правовой охраны интересов семьи находятся случаи подмены ребенка лицом, выполняющим свои профессиональные обязанности, совершенными по неосторожности. В этой связи предлагается дополнить Главу 20 УК РФ составом преступления, предусмотренного ст. 153.1 УК РФ.
- целесообразно установить повышенную уголовную ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». В этой связи предлагается дополнить ст. 155 УК РФ частью 2.
- вовлечение несовершеннолетнего в противоправные действия непосредственно не должно причинять вред его жизни или здоровью. Оно лишь создаёт условия для возможной реализации негативных свойств той противоправной активности, в которую вовлекается несовершеннолетний, способных причинить такой вред. Нельзя

квалифицировать по ст. 151.2 УК РФ действия лиц, являющихся организаторами и участниками спортивных соревнований (например, тренеры) по видам спорта, связанных с риском для жизни и здоровья несовершеннолетних спортсменов (хоккей, фристайл, фигурное катание и т.д.), если от родителей или законных представителей несовершеннолетнего было получено согласие на участие в таких соревнованиях.

- преступление, предусмотренное ст. 151.2 УК РФ, необходимо отграничивать от преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ. В обоих составах речь идет о склонении несовершеннолетних потерпевших к определенным действиям. Однако применительно к ст. 110.1 УК РФ речь идет о том, что несовершеннолетний по своей воле принимает решение уйти из жизни. Что же касается ст. 151.2 УК РФ, то решение покончить с собой у несовершеннолетнего отсутствует.
- преступление, предусмотренное ст. 151.2 УК РФ, необходимо отграничивать от ст. 151 УК РФ в случае употребления потерпевшим веществ, вызывающих токсическое опьянение. Полагаем, что основное отличие между данными нормами выражается в характеристике тех веществ, которые употребляют потерпевшие. Если вещество включен в перечень одурманивающих веществ, утвержденный постановлением Правительства РФ от 24.07.2021 г. № 1259, то содеянное квалифицируется по ст. 151 УК РФ, в ином случае – по ст. 151.2 УК РФ.

Структура магистерской диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика преступлений против семьи и несовершеннолетних

1.1 Понятие и виды преступлений против семьи и несовершеннолетних в российском уголовном праве

Для того, что бы понять, что представляют собой преступления против семьи и несовершеннолетних на современном этапе, необходимо обратиться к истории данного вопроса.

Традиционно ретроспективный анализ уголовного законодательства по трем направлениям: анализ дореволюционного законодательства, то есть до 1917 г.; анализ советского законодательства, то есть за период с 1917 г. до 1991 г.; анализ постсоветского законодательства, то есть за период с 1917 г. по настоящее время. Придерживаясь данного принципа, проведем и анализ развития законодательства об ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних.

Ч.Ш. Купирова обращает внимание на то, что ответственность за преступления рассматриваемого вида предусматривалась еще в древнерусском законодательстве, но регулировалось по большей части не нормами уголовного законодательства, а церковного [23, с. 133]. В частности, «к преступлениям против семьи по нормам Церковных уставов Владимира Святославовича и Ярослава относились прелюбодеяние, кровосмешение, аборт» [23, с. 133]. А к преступлениям против детей, к примеру, относилось злоупотребление родителями брачной судьбой детей, влекущее последствия в виде самоубийства, покушения на самоубийство или членовредительство.

При этом в упомянутом выше Уставе князя Ярослава «устанавливалась как церковная, так и уголовная ответственность. В последнем случае речь, к примеру, шла о двоеженстве, невыдаче замуж и насильственной выдаче замуж девки; насильственной женитьбе отрока, рождении внебрачного ребенка (вне

церковного брака), связи русской девушки с иноверцами (людьми, исповедовавшими религии Востока)» [54, с. 164].

«В следующих нормативно-правовых актах – Новгородской и Псковской судной грамоте содержалось по две нормы, призванные обеспечить охрану интересов семьи и несовершеннолетних. Речь идет о ст. 53 Псковской судной грамоты, в которой говорится об ответственности детей, отказавших в помощи своим родителям, а также о ст. 97, в которой предусматривалась ответственность за особые разновидности убийства – лишения жизни отца или брата» [23, с. 134].

Схожая с положениями ст. 53 Псковской судной грамоты, норма была закреплена в ст. 5 Главы XXII «Указ за какие вины кому чинити смертная казнь, и за какие вины смертию не казнити, а чинити наказание» Соборного уложения 1649 г. К слову сказать, никаких иных положений, посвященных охране семь и детства, в Соборном уложении 1649 г. не предусматривалось.

В арт. 176 Артикула воинского 1715 г. «была предусмотрена ответственность для холостого мужчины за рождение внебрачного ребенка. На такого гражданина возлагалась обязанность по денежному содержанию матери и ребенка» [55, с. 253].

Таким образом, содержание преступлений против семьи и несовершеннолетних в законодательстве до 19 века существенно отличалось от понимания данной категории преступлений по действующему уголовному законодательству. Можно предположить, что это как раз обуславливалось тем обстоятельством, что рассматриваемые преступления были закреплены в церковном законодательстве и, соответственно, в большей степени отражали религиозные каноны. При этом нужно отметить, что нормы Псковской и Новгородской судных грамот, а также Артикула воинского 1715 г. об ответственности детей за отказ помощи родителям и холостого мужчины, являющегося отцом незаконнорожденного ребёнка, фактически являлись прообразами ответственности за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей.

Значительный толчок в развитии ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних дало Уголовное уложение 1845 г. Здесь уже, как отмечает Ч.Ш. Купирова, которая провела полномасштабное исследование дореволюционного законодательства, преступления против семьи и несовершеннолетних были представлены широко, но рассредоточены по разным главам и разделам. Это «Раздел 8 «О преступлениях против общественного благоустройства и благополучия» (его можно сравнить с Разделом 9 УК РФ «Преступления против общественной безопасности»). Здесь содержалась Глава 6 «О нарушении постановлений о воспитании юношества». В другой раздел – Раздел 11 «О преступлениях против прав семейственных» была включена Глава II «О злоупотреблении родительской властью и о преступлениях детей против родителей»» [23, с. 134].

Из соображений целесообразности остановимся только на тех положениях Уголовного уложения 1845 г., которые фактически затем были заимствованы советским и постсоветским законодателем. В частности, речь идет о «ст. ст. 1285 и 2093 Уголовного уложения 1845 г., в которых устанавливалась ответственность за вовлечение в преступную и антиобщественную деятельность малолетних и несовершеннолетних со стороны опекунов и попечителей» [23, с. 135]; а также лиц, находившихся в услужении у законных представителей малолетних и несовершеннолетних (можно предположить, что к таким лицам, к примеру, относились гувернантки).

Дальнейшее развитие ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних получили в Уголовном уложении 1903 г. Здесь уже рассматриваемые деяния были объединены в одну главу – главу 19 «О преступных деяниях против прав семейственных».

В первом принятом после октябрьской революции 1917 года уголовном законе не было никаких положений, касающихся ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних, но при этом 16 сентября 1918 г. был принят первый Кодекс законов об актах гражданского состояния,

брачном, семейном и опекуном праве, который исследователи оценивали следующим образом:

«В рамках построения общества, свободного от буржуазной эксплуатации, большевики приняли в 1918 году новый семейный кодекс, с помощью которого собирались искоренять традиционную патриархальную семью, для чего была проведена либерализация законов о браке и разводе: церковное венчание было заменено гражданской регистрацией брака, развод теперь мог получить каждый из супругов, причем без дополнительных обоснований, аборт был легализован, государственная опека над сиротами сделала усыновления ненужными, родителям была вменена в обязанность забота о детях в меру их возможностей, вне зависимости от семейного положения. Притом, что эти положения семейного кодекса по идеи должны были облегчить процесс, целью которого было объявлено полное отмирание семьи, их применение на практике вызывало как у чиновников, так и ученых ряды вопросов касательно того, не приведут ли они к дестабилизации общества. Возник страх, что радикальные нововведения, вроде предельно простой процедуры развода, приведут к распушенности нравов и безответственности, распространению болезней и падению нравственности» [16, с. 13]. «Это способствовало накалу общественных дебатов по поводу семейного кодекса и привело к первому его пересмотру в 1926 году. Переработанный кодекс, в частности, расширил права на алименты, а кроме того подтвердил важность семьи [88, с. 114], легализовав процедуру усыновления» [87, с. 50].

Что же касается уголовного законодательства, то в первом УК РСФСР, вступившем в силу с 1 июня 1922 г. и во многом основывавшемся на проекте кодекса 1903 год, но включавшего в себя идеологические принципы и приоритеты нового государства, содержалась одна норма, касающаяся ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних. Речь идет о ст. 162 УК РСФСР. Она была закреплена в Главе V. Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, подраздела 2.

Телесные повреждения и насилия над личностью. Соответственно в отдельный подраздел данная норма не была выделена.

В ст. 162 УК РСФСР альтернативно перечислялись три вида общественно опасных действий, совершаемых в отношении ребенка – похищение, сокрытие и подмена. Обязательным признаком субъективной стороны данного преступления являлось наличие специальных мотивов – месть и иные личные побуждения; либо наличие специальной цели – корысть. Наказание за данное деяние устанавливалось в виде лишения свободы на срок до 4-х лет [75].

В следующем уголовном законе, вступившем в силу с 1 января 1927 г., дублировались положения ст. 162 УК РСФСР 1922 г. Ответственность за аналогичное деяние была предусмотрена в ст. 149. Но при этом законодатель смягчил размер наказания до трех лет лишения свободы [76].

Фактически рассматриваемые нормы УК РСФСР 1922 г. и 1926 г. были прообразом ст. 153 ныне действующего УК РФ, в которой предусмотрена ответственность за подмену ребёнка. Здесь также субъективная сторона предусматривает специальные мотивы, но при этом корысть выступает именно как вид мотива, а не цели, как по ст. ст. 162 и 149 УК РСФСР 1922 г. и 1926 г.

Кроме того, в УК РСФСР 1926 г. впервые появилась норма, в которой предусматривалась ответственность за уклонение от платежа средств на содержание детей, присужденных судом (ч. 1 ст. 158); за оставление родителями малолетних детей без всякой поддержки (ч. 2 ст. 158), за понуждение детей к занятию нищенством (ч. 2 ст. 158) [76]. Последние можно соотнести с понятием «попрошайничество», за вовлечение в которое в настоящее время уголовная ответственность установлена в ст. 151 УК РФ [76].

Можно предположить, что определенное влияние на расширение ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних оказали те изменения, которые были внесены в 1926 г. в семейное законодательство, указанные выше.

Вот, что на этот счет пишут западные исследователи:

«К концу 1920-х суровые реалии переходного периода поставили под вопрос утопические цели семейной политики советского режима, а государство, в связи с отсутствием у него необходимых ресурсов, перестало брать на себя полное бремя социальной поддержки, как предполагалось изначально» [86, с. 124].

«После прихода к власти Сталина, ускорения индустриализации и интенсификации строительства социализма (это началось в конце 1920-х годов) государство все чаще стало апеллировать к гражданской семье как источнику стабильности и институту, способному выполнить задачи, которые государство выполнять не может или не хочет. После очередного пересмотра семейного кодекса в 1936 году был закреплён новый подход, в рамках которого социальная ответственность перекладывалась на граждан и семьи; был возвращён запрет на аборты [89, с. 31]. К середине 1930-х годов утопическая цель отказа от патриархальной семьи была заменена задачей укрепления семьи как традиционного общественного института, который способен был служить интересам государства» [90, с. 54].

Изменения в семейном законодательстве в 30-ые годы прошлого столетия опять же отразились и на уголовном законодательстве.

Так, Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 25.11.1935 г., во исполнение ранее принятых нормативно-правовых актов о мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних, о ликвидации детской беспризорности и безнадзорности, была введена уголовная ответственность за действия, связанные с ненадлежащим выполнением обязанностей по опеке, охране и заботе в отношении детей-сирот (ст. 158.1 УК РСФСР 1926 г.). В частности, в ч. 2 данной нормы говорилось о совершении действий или бездействий со стороны должностных лиц, приведших детей-сирот к занятию бродяжничеством.

Важным нововведением Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 25.11.1935 г. также являлось установление в ст. 73.3 УК РСФСР 1926 г.

ответственности за подстрекательство несовершеннолетних или привлечение их к участию в различных преступлениях, а также понуждение несовершеннолетних к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством и т.п. При этом обращает на себя внимание тот факт, что данная норма была отнесена не к преступлениям против личности, а к преступлениям против порядка управления (Глава 2). Относительно соотношения норм УК РСФСР с нормами УК РФ в части ответственности за нищенство было указано выше. Единственное, отметим, что состав по ст. 151 УК РФ относится к преступлениям против личности. Также к преступлениям против личности относится состав преступления, предусмотренный ст. 150 УК РФ, в которой речь идет о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления. А вот действия по вовлечению несовершеннолетних в занятие проституции и по УК РФ не относятся к преступлениям против личности. В данном случае речь идет о ч. 3 ст. 240 УК РФ «Вовлечение в занятие проституцией», которая является преступлением против общественной нравственности и включена в Раздел 9 «Преступления против общественной безопасности». Иными словами, к общественно опасным деяниям против порядка управления подобные действия по УК РФ не относятся.

Кроме того, сравнительный анализ УК РСФСР 1926 г. с нормами УК РФ, свидетельствует о том, что ст. 158.1 УК РСФСР 1926 г. в части ответственности за бродяжничество предваряли положения ст. 151 УК РФ. Однако, если в ст. 158.1 УК РСФСР 1926 г. специальные признаки субъекта преступления выражались в занятии определенного должностного положения (председателя сельсовета) или наличии определенной обязанности (опекунство), то по ст. 151 УК РФ основным специальным признаком является возраст субъекта – 18 лет и старше. Наличие же опекунских обязанностей рассматривается только как квалифицирующий признак по ч. 2 ст. 151 УК РФ.

Так, Постановлением ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27.06.1936 (п. 31) было ужесточено уголовное наказание за неплатеж присужденных судом средств на содержание детей. Во исполнение данного нормативно-

правового акта 10.05.1937 г. принимается другое постановление, в соответствии с которым ст. 158 УК РСФСР 1926 г. была изложена в новой редакции.

Изменения выражались в следующем:

- действия, описанные в ч. 2 ст. 158 УК РСФСР 1926 г., в части оставления детей без содержания объединены с действиями, описанными в ч. 1 ст. 158 УК РСФСР 1926 г.;
- расширены возрастные границы детей, в отношении которых может иметь место оставление без поддержки со стороны родителей, – от малолетства до совершеннолетия;
- исключена ответственность за понуждение к занятию нищенством (она, как отмечалось выше, была перенесена в ст. 73.3 УК РСФСР);
- значительно усилен размер наказания, а именно: исключен альтернативный вид наказания в виде штрафа; срок наказания в виде лишения свободы с 6 месяцев увеличен до 2-х лет.

Больше никаких изменений и дополнений в УК РСФСР 1926 г. в части ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних не вносилось.

В следующем по хронологии уголовном законе, УК РСФСР 1960 г., изначально было предусмотрено пять составов преступлений, относимых к деяниям против семьи и несовершеннолетних (ст.ст. 122, 123, 124, 125 и 210 УК РСФСР). Здесь, как и в УК РСФСР 1926 г. данные деяния были рассредоточены в двух разных главах. Соответственно, четыре состава (ст.ст. 122, 123, 124, 125 УК РСФСР) включены были в Главу 3 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». Речь в них шла, как и в предыдущем УК РСФСР, о злостном уклонении от уплаты алиментов (ст.ст. 122, 123 УК РСФСР). При этом законодатель по ст. 122 УК РСФСР 1960 г., в отличие от ст. 158 УК РСФСР 1926 г., дифференцировал потерпевших на две категории – несовершеннолетних и совершеннолетних, но нетрудоспособных. А в ст. 123 УК РСФСР впервые установлена

ответственность за невыполнение алиментных обязательств детей перед родителями. Как и в предыдущем УК РСФСР, по УК РСФСР 1960 г. устанавливается самостоятельная ответственность опекунов за ненадлежащее выполнение своих обязанностей по мотиву корысти (ст. 124) и за похищение либо подмену ребёнка (ст. 125) [77].

Позже, Указом Президиума ВС РСФСР от 21.05.1970 г. был введен пятый состав – ст. 124.1 УК РСФСР 1960 г., в которой была установлена ответственность за разглашение тайны усыновления, что предваряло ответственность за такие же действия, закрепленные в настоящее время в ст. 155 УК РФ.

Что же касается ст. 210 УК РСФСР 1960 г., то она, в отличие от УК РСФСР 1926 г. была отнесена не к преступлениям против порядка управления, а к преступлениям против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения (Глава 10). Данная норма именовалась «Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность». Однако из её содержания следует, что здесь ответственность также была предусмотрена за вовлечение в занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми, а также за использование несовершеннолетних для целей паразитического существования. Как мы видим, ст. 210 УК РСФСР 1960 г. уже предусматривала более широкий перечень антиобщественных деяний, в сравнении со ст.73.3 УК РСФСР 1926 г. При этом в ст. 210 УК РФ уже использовался термин «вовлечение» (вместо «принуждения по ст.73.3 УК РСФСР 1926 г.), который характерен и для составов по ст. ст. 150, 151 УК РФ. Так же, как и по УК РФ, вовлечение в занятие проституцией уже было отнесено к деяниям против общественной безопасности как родовому объекту [77].

Разъяснения относительно применения ст. 210 УК РСФСР 1960 г. содержались в подпунктах «а» и «б» п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 03.07.1963 г. № 6 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних». В частности здесь говорилось о

квалификации по совокупности действий совершеннолетнего субъекта, вовлекшего несовершеннолетнего в совершение преступления (подпункт «а»). А также о посредственном исполнении при совершении преступления с участием лица, не достигшего возраста уголовной ответственности (подпункт «б») [42].

Очень подробные разъяснения относительно квалификации ст. 210 УК РСФСР 1960 г. содержались в следующем Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 03.12.1976 г. № 16. Обратим внимание на наиболее важные моменты, которые актуальны для квалификации и по ст. ст. 150 и 151 УК РФ:

- ответственность несут только совершеннолетние субъекты (данное пояснение давалось в связи с тем, что в ст. 210 УК РСФСР не указывалось на возраст субъекта преступления);
- деяние является только умышленным – «...следует устанавливать, сознавал ли взрослый или допускал, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в преступную или иную антиобщественную деятельность. При этом надлежит исходить из того, что уголовная ответственность наступает как при условии осведомленности взрослого о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого лица, так и в тех случаях, когда по обстоятельствам дела он мог и должен был предвидеть это. Решая указанные вопросы, суды должны учитывать не только показания самого обвиняемого, но и тщательно проверять их соответствие всем конкретным обстоятельствам дела»;
- давалось пояснение относительно того, что следует понимать под «вовлечением» – «...действия, направленные на возбуждение у него желания участвовать в совершении одного или нескольких преступлений, сопряженные с применением физического или психического воздействия (побои, уговоры, уверения в безнаказанности, лезть, угрозы и запугивание, подкуп, обман,

возбуждение чувства мести, зависти или других низменных побуждений, дача совета о месте и способах совершения или сокрытия следов преступления, обещание оказать содействие в реализации похищенного и другое). Если, несмотря на указанное воздействие, подросток не стал участвовать в совершении преступления (хотя бы на стадии приготовления или покушения), действия взрослого должны расцениваться как покушение на вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность»;

- давалось определение «вовлечения в занятие попрошайничеством» – это систематическое выпрашивание денег или иных материальных ценностей у посторонних лиц;
- указывалось на квалификацию по совокупности преступлений, «если вовлечение несовершеннолетнего в преступную или иную антиобщественную деятельность было сопряжено с причинением ему телесных повреждений или другими действиями, образующими самостоятельный состав преступления»;
- не влияет на решение вопроса о квалификации по ст. 210 УК РСФСР «...поведение несовершеннолетнего до момента его вовлечения взрослым лицом в преступную или иную антиобщественную деятельность...» [43].

Из анализа содержания преступлений, предусмотренных ст.ст. 122-125 УК РСФСР 1960 г. можно сделать вывод, что они были во многом схожи с изученными ранее нормами УК РСФСР 1926 г. Но были и отличия. В частности, в ст. 124 УК РСФСР 1960 г. не говорилось о том, что действия опекунов должны выражаться в том, что ребенок начинает бродяжничать. Это объясняется тем, что ответственность за бродяжничество и попрошайничество регламентировалась отдельной нормой – ст. 210 УК РСФСР. Все пять составов преступлений не подвергались существенным изменениям со стороны законодателя. В основном изменения касались не сущности совершаемых преступлений, а санкций. В частности, Указом Президиума ВС РСФСР от

03.12.82 г. была смягчена ответственность по ст. 124 УК РФ, что выражалось в исключении уголовного наказания в виде лишения свободы и в добавлении наказания в виде штрафа.

Что же касается составов преступлений, размещенных в Главе 10, то Указом Президиума ВС РСФСР от 30.11.72 г., во исполнение Указа Президиума ВС РСФСР от 19.06.1972 г. «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» была установлена уголовная ответственность за доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения лицом, в служебной зависимости от которого находился несовершеннолетний (ст. 210.1 УК РСФСР 1960 г.).

Сравнение со ст. 151 УК РФ свидетельствует о том, что положения данной нормы по содержанию не совпадают с положениями ст. 210.1 УК РСФСР 1960 г., хотя в том, и другом случае речь шла о действиях, связанных с дачей алкоголя несовершеннолетнему. Для квалификации по ст. 210.1 УК РСФСР 1960 г. достаточно было однократной даче алкоголя несовершеннолетнему, а по ст. 151 УК РФ – должна иметь место «систематичность». Кроме того, исходя из разъяснения п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 03.12.1976 г. № 16 по ст. 210.1 квалифицировалось не только доведение до опьянения посредством спиртосодержащих продуктов, но и наркотиков. По УК РФ склонение к потреблению наркотических средств образует самостоятельный состав преступления по ст. 230 УК РФ.

В рамках усиления борьбы с токсикоманией Указом Президиума ВС РСФСР от 29.06.87 г. № 6462-ХІ была введена уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в немедицинское потребление лекарственных и других средств, влекущих одурманивание (ст. 210.2). По УК РФ подобного рода действия опять же регулируются ст. 151.

Последние изменения, касающиеся рассматриваемой категории посягательств, были внесены Федеральным законом от 07.03.1995 г. № 28-ФЗ. Данным нормативно-правовым актом Глава 6. «Хозяйственные

преступления» была дополнена ст. 162.9 УК РСФСР 1960 г., предусматривающей ответственность за незаконное усыновление с признаком административной преюдиции. Обратив внимание, что это была третья глава, в которой были сосредоточены преступления против семьи и несовершеннолетних. Предполагаем, что в данном случае законодатель рассматривал данное преступление как разновидность незаконной предпринимательской деятельности.

Таким образом, на момент вступления в силу УК РФ было предусмотрено в целом девять составов преступлений, затрагивающих права семьи и несовершеннолетних.

Итоги ретроспективного анализа развития уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних свидетельствуют о следующем:

В дореволюционном законодательстве ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних наиболее полно была представлена в Уголовных уложениях 1845 г и 1903 г. При этом в последнем, как и по УК РФ, ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних была сосредоточена в самостоятельной главе.

В УК РСФСР 1922 г., 1926 г. и 1960 г. преступления против семьи и несовершеннолетних не были выделены в самостоятельную главу. По УК РСФСР 1926 г. данные нормы были рассредоточены по двум разным главам, а по УК РСФСР 1960 г. – по трем главам.

В УК РФ по состоянию на 1 января 1997 г. было предусмотрено восемь составов преступлений против семьи и несовершеннолетних (ст.ст. 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157 УК РФ). При этом впервые в истории отечественного уголовного права данные составы преступлений были выделены в отдельную главу.

Затем 8 декабря 2003 г. из Главы 20 была исключена уголовная ответственность за торговлю несовершеннолетними (ст. 152 УК РФ) в связи с

перенесением данного посягательства в Главу 17, в состав торговли людьми (ст. 127. 1 УК РФ).

А в 2011 г. Федеральным закон от 21.07.2011 г. № 253-ФЗ в ст. 151.1 УК РФ установлена уголовная ответственность за розничную продажу алкоголя несовершеннолетним.

В последние несколько лет сохраняются тенденции совершенствования главы 20 УК РФ. Так, было криминализовано деяние, сопряженное с вовлечением несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151.2 УК РФ), изменены признаки состав преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего», изложена в новой редакции ст. 157 УК РФ «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» [78].

На сегодняшний день результатом развития уголовного законодательства является установление ответственности за девять преступлений против семьи и несовершеннолетних.

Размещены данные преступления в Главе 20 Раздела 7 «Преступления против личности». Таким образом, родовым объектом всех рассматриваемых посягательств является личность. И здесь необходимо отметить, что не все ученые согласны с таким расположением. Например, Н.Ф. Кузнецова полагает, что «гл. 20 УК РФ, строго говоря, выпадает из группы преступлений с родовым объектом «личность»» [22, с. 22]. Солидарна с ней Н.Н. Маршакова, по мнению которой преступления Главы 20 целесообразно разместить в Главе 25, переименовав её в «Преступления против семьи, несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности» [26, с. 171]. Мы считаем такую позицию ошибочной. Прежде всего, это нарушило бы преемственность дореволюционного и советского законодательства. Во-вторых, привело бы к «смещению» объектов преступления. В частности, в таком случае возникла бы конкуренция между ст. 151 УК РФ и ст. ст. 230 и 240 УК РФ, в которых также предусмотрена

ответственность за антиобщественные действия (употребление наркотиков и психотропных веществ, а также занятие проституцией).

Теперь рассмотрим видовой объект. Обратимся к современным определениям «семьи» и «несовершеннолетних», поскольку именно эти понятия составляют основу видového объекта изучаемых нами посягательств.

Одним из первоочередных направлений, на развитие которого, государство затрачивает огромные ресурсы, является развитие социальной политики в РФ. Государство в качестве приоритетного направления представляет охрану семьи и несовершеннолетних [5, с. 157]. Как справедливо отмечает Г.А. Хамёнок, семья – это социальное образование, находящееся в государственно-правовом регулировании [83, с. 321].

Семья по нашему мнению является также основой духовного и физического развития человека.

С проблемой защиты прав семьи тесно связана проблема защиты прав и интересов ребенка. В России именно она является первоочередной задачей государства, реализуемой в целях всестороннего развития несовершеннолетних. Защита прав семьи и несовершеннолетних обеспечивается широким кругом нормативно-правовых актов.

На мировом уровне отмечается государственная поддержка и защита семьи, указывая о значительном статусе данного института. Подтверждение этого можно встретить в документах различного уровня. Например, во Всеобщей декларации прав человека отражено, что семья – это такой вид социальной микросреды, где закладываются и формируются основы духовного и физического развития человека. В ч. 3 ст. 16 данного нормативно-правового акта также отмечается: «семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства» [9]. Сложно не согласиться с данными словами, не потерявшими актуальность за прошедшие шестьдесят лет.

На территории России одним из основных документов, регламентирующих семейные отношения, признается Семейный кодекс РФ

(далее – СК РФ) [59], где в ч. 1 ст. указано, что «семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства».

При этом необходимо обратить внимание, что СК РФ не содержит легального определения понятия «семья», в нем приведено только определение приемной семьи.

В Федеральном законе от 24.10.1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» семья определяется как «лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство [79].

При принятии распоряжения Правительства РФ от 25.08.2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» основными задачами были провозглашены «поддержка, укрепление и защита семьи и ценностей семейной жизни, создание необходимых условий для выполнения семьей ее функций, повышение качества жизни семей, обеспечение прав их членов в процессе общественного развития» [53].

При обращении к вышеуказанным документам мы понимаем, что понятие «семья» является первостепенным и основным. Однако проведенный автором анализ законодательства показал, что закрепления понятия «семья» нет, создавая в свою очередь определенные трудности и увеличивая дискуссии научных исследователей относительно данного толкования. В этой связи необходимо от законодательного перейти к доктринальному определению «семьи».

В теории гражданского и семейного права семья понимается «как круг лиц, объединенных взаимными личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, возникающими из брака, родства или принятия детей на воспитание в предусмотренных законом формах (опека, попечительство, усыновление, приемная семья и т.д.)» [18, с. 153].

«Различают понятие семьи в социологическом и юридическом смысле.

В социологическом смысле семья – это объединение лиц, основанное на браке или родстве, связанное личными неимущественными и имущественными отношениями, взаимной поддержкой и воспитанием детей.

В юридическом смысле семья – это круг лиц, связанных правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание» [29, с. 7].

«Под семьей в уголовно-правовом значении следует понимать, на наш взгляд, круг лиц, связанных правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание, т.е. семью образуют родители (усыновители, опекуны, попечители) и дети (в том числе усыновленные)» [29, с. 7].

К проблеме защиты прав семьи тесно примыкает проблема защиты прав и интересов ребенка, которая в России является первоочередной задачей государства, реализуемой в целях всестороннего развития несовершеннолетних.

В п. 1 ст. 54 СК РФ под ребенком понимается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия) [59]. Согласно ст. 1 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года ребенком является каждое человеческое существо до достижения восемнадцатилетнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее [19].

«В доктрине российского права несовершеннолетним признается человек, не достигший определенного возраста, с достижением которого закон связывает его полную дееспособность, т.е. реализацию в полном объеме субъективных прав и юридических обязанностей, провозглашенных Конституцией и другими законами страны [56, с. 175].

В соответствии с п. 1 ст. 54 СК РФ каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это, возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам [59].

Согласно ст. 65 СК РФ родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей [59].

Права несовершеннолетних в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию, соединенного с жестоким обращением с несовершеннолетним, охраняются ст. 156 УК РФ.

УК РФ обеспечивает защиту прав семьи и несовершеннолетних посредством отражения ряда уголовно-наказуемых деяний, за совершение которых следует наказание.

Таким образом, как пишет Ю.В. Морозова, «интересы несовершеннолетних, охраняемые нормами главы 20 УК РФ, можно подразделить на два вида:

- интересы, связанные с физическим, психическим, нравственным, интеллектуальным, социальным развитием несовершеннолетних;
- интересы несовершеннолетних в сфере семейных отношений» [29, с. 12].

В науке предложены различные классификации данной группы преступлений. Наиболее часто встречается в научной литературе деление на две подгруппы: преступления против семьи и преступления против несовершеннолетних [35, с. 286].

А.В. Борисов по этому поводу пишет следующее: «Обе группы непосредственно связаны между собой, поэтому разделение является весьма условным. Главное различие в том, что в одном случае одна сторона является основной потерпевшей, а другая лишь косвенно, также происходит и наоборот» [5, с. 157].

По мнению Г.А. Хамёнок уголовно-правовой охране интересов семьи в нашем государстве не уделяется необходимого внимания. Автор мотивирует свою точку зрения тем, что глава 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних» разделена на два блока. В первом содержатся нормы, охраняющие права несовершеннолетнего (ст.ст. 150-151.1, 156, ч. 1 ст. 157 УК РФ), а во втором, интересы семьи (ст.ст. 153-155, ч. 2 ст. 157 УК РФ). Однако, как далее пишет цитируемый автор, вышеуказанные нормы затрагивают права несовершеннолетнего ребенка в том числе. В основе данных норм происходит разрушительный эффект семьи, моральные переживания при установлении правды, ведь несовершеннолетний узнавший ее сильно подвержен психологическим переживаниям [83, с. 322].

Схожую точку зрения занимают и другие ученые, исследующие данный вопрос [12, с. 24].

Что касается законодательной классификации, то здесь необходимо обратить внимание на Приказ Генпрокуратуры России от 12.10.2022 г. № 589 «Об утверждении перечня размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» официальной статистической информации». В данном акте проводится разграничение между преступлениями против семьи и несовершеннолетних и преступлениями, совершенными в отношении несовершеннолетних [50].

В частности, ко второй группе относятся преступления, предусмотренные п. «г» ч. 2 ст. 117, п. «а» ч. 3 ст. 230, ч. 3 ст. 240 УК РФ. Данная категория преступлений находится вне сферы нашего исследования.

Итак, возвращаясь к вопросу о классификации преступлений против семьи и несовершеннолетних на виды, с учетом всех изученных позиций ученых, предлагаем остановиться на следующей:

Первая группа. Преступления, посягающие на нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетних:

- вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ);

- вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ);
- розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ);
- вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151.2 УК РФ);
- неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ).

Вторая группа. Преступления, посягающие на семейный уклад, интересы семьи:

- подмена ребенка (ст. 153 УК РФ);
- незаконное усыновление или удочерение (ст. 154 УК РФ);
- разглашение тайны усыновления или удочерения (ст. 155 УК РФ);
- неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ).

Именно следуя данной классификации, и было структурировано настоящее магистерское исследование.

По итогам рассмотрения вопроса, обозначенного в названии данного параграфа, необходимо сделать следующие промежуточные выводы:

Формирование современного понятия и видов преступлений против семьи и несовершеннолетних проходило на протяжении длительного периода времени. На установление ответственности за отдельные виды рассматриваемых посягательств значительное влияние оказывали моральные, нравственные, духовные, идеологические устои общества. В частности, в дореволюционном законодательстве были отражены идеалы и ценности патриархальной семьи. В советском законодательстве – интересы государства. В постсоветском законодательстве предпринята попытка сбалансировать интересы семьи и государства.

1.2 Ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних в зарубежном уголовном праве

С целью всестороннего анализа исследуемой проблемы стоит рассмотреть уголовное законодательство иных стран.

Анализ зарубежного законодательства традиционно проводят по двум направлениям: анализ законодательства стран дальнего и ближнего зарубежья.

Начнем со стран ближнего зарубежья, поскольку, несмотря на их дистанцирование от России в части самостоятельности проведения государственной политики, все равно законодательство стран ближнего зарубежья, в том числе и уголовное, имеет много схожих черт с российским законодательством.

Так, УК Беларуси содержит девять уголовно-правовых норм, посвященных преступлениям против семьи и несовершеннолетних (ст. ст. 171-180). Анализ содержания данных норм свидетельствует о том, что они схожи с положениями УК РФ, даже, несмотря на отличающиеся наименования статей. Например, ст. 176 УК Беларуси называется «Злоупотребление правами опекуна или попечителя» [71]. Однако фактически речь здесь идет о жестоком обращении с несовершеннолетним, однако, в более «узком» смысле по сравнению со ст. 156 УК РФ, поскольку субъектами преступления по ст. 176 УК РФ могут являться только опекуны и попечители, т.е. ответственность родителей и педагогов исключается.

В этой не совсем понятно наличие в Главе 21 УК Беларуси ст. 178, в которой установлена ответственность за разглашение врачебной тайны. Исходя из содержания данной нормы, она в целом затрагивает всех потерпевших независимо от возраста и семейных взаимоотношений.

УК Молдовы содержит одиннадцать статей, относимых к преступлениям против семьи и несовершеннолетних (Глава 7). Здесь преступными являются те деяния, которые не влекут уголовную ответственность по УК РФ. В частности, речь идет о ст. 201 УК Молдовы, где

говорится о кровосмешении, а также ст. 201-2, где предусмотрена ответственность для родителей, чьё ненадлежащее выполнение обязанностей влечет помещение ребёнка в интернат или социальное учреждение [73].

Особого внимания заслуживает ст. 201-1 «Насилие в семье». Здесь сосредоточена ответственность за различные формы проявления насилия по отношению к членам семьи. При этом одним из критериев дифференциации уголовной ответственности по данной норме является тяжесть наступления последствий (телесные повреждения, смерть, самоубийство) [73].

В Главе 7 УК Молдовы расположены такие составы преступлений, которые по УК РФ сосредоточены в Главе 25. Это деяния связанные с оборотом порнографии в отношении несовершеннолетних, ранее неоднократно упомянутые вовлечение в занятие проституции и употребление наркотиков и психотропных веществ [73]. Напомним, что среди отечественных ученых (Н.Н. Маршакова) высказывается позиция о переносе преступлений Главы 20 в Главу 25. Также в Главе 7 УК Молдовы предусмотрена ответственность за торговлю детьми (ст. 206). Ранее такая норма (ст. 152) содержалась и УК РФ, но, как отмечалось ранее, она была исключена в связи с введением ответственности за торговлю людьми.

Очень схожую с УК Молдовы структуру имеют положения УК Казахстана в части выделения видов преступлений против семьи и несовершеннолетних. Таких норм в УК Молдовы тринадцать. Они размещены в Главе 2 (ст. ст. 132-144) [73].

Здесь стоит обратить внимание на положения ст. ст. 140, 141 УК Казахстана. Ст. 140 УК Казахстана очень близка по содержанию ст. 156 УК РФ. А вот в ст. 141 УК Казахстана установлена отдельная ответственность для лиц, отвечающих за безопасность жизни и здоровья несовершеннолетнего. Данную норму можно сравнить с положениями ст. 151.2 УК РФ. Однако, если по ст. 151.2 УК РФ речь идет об умышленных действиях в виде склонения несовершеннолетнего к участию в деятельности, представляющей опасность

для его жизни и здоровья, то по ст. 141 УК Казахстана действия виновного лица носят неосторожный характер [72].

По УК Узбекистана (Глава 5 «Преступления против семьи, молодежи и нравственности»), как и по УК РФ, предусмотрена уголовная ответственность с признаком административной преюдиции (чего нет в УК Беларуси, УК Казахстана, УК Молдовы) за деяния связанные с уклонением от уплаты средств на содержание детей и родителей (ст. ст. 122, 123) [74].

Хотелось бы обратить внимание на примечания к данным нормам. Здесь предусмотрены специальные условия освобождения от уголовной ответственности для лиц, полностью погасивших задолженность по алиментам. Полагаем, что такое же специальное освобождение от уголовной ответственности целесообразно включить и в ст. 157 УК РФ.

Анализ уголовного законодательства стран дальнего зарубежья (анализ проведен на основе изучения уголовных кодексов двух стран – Норвегии и Испании) свидетельствует о существенном отличии в формулировке понятия и видов преступлений против семьи и несовершеннолетних.

Так по УК Норвегии рассматриваемая категория посягательств размещена в Главе 20 (§§215-221).

Так, в § 215 установлена уголовная ответственность за незаконное лишение семейного статуса или незаконное приобретение одного, а в § 216 – за незаконное лишение несовершеннолетнего родителей. При этом в последнем случае речь не идет о каких-либо насильственных действиях, например, убийстве родителей.

Достаточно условно можно соотнести положения § 218 с положениями ст. 150, 151, 151.2 УК РФ. Здесь в обобщенном виде говорится об использовании в отношении несовершеннолетнего в возрасте до 16-ти лет способа, причиняющего вред его здоровью, нравственности и чести. В чем конкретно выражается данный способ, пояснения отсутствуют [69].

В УК Испании содержится широкий перечень преступлений в отношении несовершеннолетних, которые связаны с посягательством на их половую свободу и неприкосновенность, а также нравственное развитие.

Это различные действия сексуального характера, как насильственные, так и ненасильственные, совершенные в отношении несовершеннолетних различных возрастов, либо с их участием, а также различные действия, связанные с занятием несовершеннолетними проституцией или вовлечением в порно индустрию (Книга II. Раздел VIII) [70].

В отдельном разделе (Раздел XII) в УК Испании расположены преступления против семьи и несовершеннолетних.

Так в одной статье (№ 221) сосредоточены составы такие преступлений, как незаконное усыновление и подмена ребёнка.

Широкий перечень составов преступлений по УК Испании посвящен различным действиям, связанным с оставлением несовершеннолетних или малолетних без опеки или передачей их третьим лицам (ст. ст. 230, 231, 232). Здесь же мы находим известные отечественному законодателю нормы о вовлечении несовершеннолетних в занятие попрошайничества (ст. 233), о неисполнении обязанностей по содержанию детей (ст. ст. 227, 228, 229) [70].

Можно сделать выводы, что положения УК Испании более приближены к положениям УК РФ, чем положения УК Норвегии.

Таким образом, анализ уголовного законодательства стран дальнего зарубежья свидетельствует о существенном отличии в формулировки понятия и видов преступлений против семьи и несовершеннолетних.

В результате исследования в первой главе можно сделать ряд выводов и обобщений.

Формирование современного понятия и видов преступлений против семьи и несовершеннолетних проходило на протяжении длительного периода времени.

На установление ответственности за отдельные виды рассматриваемых посягательств значительное влияние оказывали моральные, нравственные, духовные, идеологические устои общества.

В частности, в дореволюционном законодательстве были отражены идеалы и ценности патриархальной семьи. В советском законодательстве – интересы государства.

В постсоветском законодательстве предпринята попытка сбалансировать интересы семьи и государства.

Итоги ретроспективного анализа развития уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних свидетельствуют о следующем:

Содержание преступлений против семьи и несовершеннолетних в законодательстве до 19 века существенно отличалось от понимания данной категории преступлений по действующему уголовному законодательству. Это обуславливалось тем обстоятельством, что рассматриваемые преступления были закреплены в церковном законодательстве и, соответственно, в большей степени отражали религиозные каноны.

В дореволюционном законодательстве ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних наиболее полно была представлена в Уголовных уложениях 1845 г и 1903 г.

При этом в последнем, как и по УК РФ, ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних была сосредоточена в самостоятельной главе.

При этом впервые в истории отечественного уголовного права данные составы преступлений были выделены в отдельную главу.

На сегодняшний день результатом развития уголовного законодательства является установление ответственности за девять преступлений против семьи и несовершеннолетних.

Глава 2 Актуальные проблемы квалификации преступлений против семьи

2.1 Проблемы квалификации преступлений, связанных с подменой ребенка и разглашением тайны усыновления (удочерения)

Уголовная ответственность за подмену ребёнка предусмотрена в ст. 153 УК РФ. Как отмечалось в предыдущей главе, ответственность за данное деяние была известна еще советскому уголовному законодательству. Опасность подмены ребёнка заключается в том, что при этом нарушается не только целостность семьи, право родителей воспитывать своего генетического ребенка, но и право несовершеннолетнего ребенка воспитываться в семье своих родителей, общаться со своими кровными родственниками. Но и в том числе, права, установленные законодательными актами, регламентирующие обязанности между родителями и детьми.

Таким образом, основным непосредственным объектом преступления по ст. 153 УК РФ, по нашему мнению, следует признавать право на воспитание несовершеннолетнего в родной семье, а дополнительным – психическое здоровье несовершеннолетнего и членов его семьи, прежде всего, родителей.

В связи с этим, потерпевших по ст. 153 УК РФ, по нашему мнению, может быть несколько – это подмененный ребенок, мать, отец, братья, сестры, бабушки, дедушки.

Деяние считается оконченным с момента осуществления факта подмены. При этом деяние может быть выражено только в форме активного действия. Это физическая подмена путем перемещение первого ребёнка из одного места в другое и замена его на второго ребёнка, либо подмена идентифицирующих документов без физического воздействия на детей (к примеру, подмена бирок).

Что касается субъективной стороны, то вина по ст. 153 УК РФ может быть выражена только в форме и в виде прямого умысла. Кроме того для

квалификации деяния по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 153 УК РФ необходимо установить корыстные или иные низменные побуждения подменившего. Как нам кажется, к корыстным побуждениям следует отнести желание получить денежные средства, ценности, услуги имущественного характера, либо возможность избежать имущественных затрат.

Иные низменные побуждения могут быть растолкованы шире и под ними понимаются: желание вырастить родного ребенка в благополучной семье, зависть, ненависть, месть, ревность, возможность воспитывать физически здорового ребенка и т. п.

Доказать вышеуказанные побуждения спустя длительное время бывает очень трудно, поэтому в последние годы участвовавшие случаи выявления подмен в роддомах остаются без уголовной оценки. Чаще они рассматриваются как действия, совершенные вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей.

Так, в 2017 г. в родильном доме № 7 Автозаводского района Нижнего Новгорода были нарушены правила выписки новорожденных и детей передали другим родителям. Матери быстро заметили подмену, произошедшую по халатности, и вернули детей [4].

Но в большинстве случаев, подмену, совершенную по неосторожности медицинскими работниками, не обнаруживают сразу. В таких случаях уголовной ответственности не наступает, так как нет состава преступления, предусмотренного ст. 153 УК РФ. В том числе, медицинский персонал родильного дома нельзя привлечь по ст. 293 УК РФ, так как они не являются должностными лицами (если, конечно, не рассматривать заведующего родильным отделением больницы или заведующего родильным домом). Единственное, как возможно загладить причиненный вред родителям и подменным детям, это компенсация морального и психологического вреда.

Например, в апреле 2017 г. Центральный суд Челябинска частично удовлетворил иск челябинки перинатальному центру и Минздраву региона о

компенсации за ошибку, допущенную персоналом роддома 30 лет назад [36]. В апреле 2021 г. в Кизильский районный суд Челябинской области поступили иски о подмене 38 лет назад новорожденных в размере 40 млн. руб. [37]. 19 июля 2018 г. Ленинским районным судом г. Перми вынесено решение о компенсации морального вреда двум матерям, чьих дочерей перепутали сорок лет назад, когда новорожденным забыли наклеить бирки с именами в родильном доме Пожвы и так отдали матерям [84].

Все вышеуказанные случаи – часть выявляемых в последние годы подмен детей в родильных домах.

В том числе, следует отметить, что согласно п. 1 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» при подмене ребенка ставится под угрозу здоровье – «состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма» [82].

Из приведенных выше примеров, видно, что совершается подмена детей, когда они являются новорожденными или находятся в младенческом возрасте, поскольку такой факт подмены будет не очевиден, как для самих родителей, так и для детей, не имеющих выраженных явных отличий. Тем более, матери после родов часто находятся в состоянии психоэмоционального стресса и могут не запомнить внешние первичные признаки своего новорожденного ребенка.

Как нам кажется, не исключены случаи таких подмен при передаче отцу новорожденного, в случае смерти матери. В этом случае, отца легко ввести в заблуждение, поскольку ему сложно будет узнать своего ребёнка, даже если он присутствовал на родах.

Субъект преступления по ст. 153 УК РФ общий, физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Однако в большинстве случаев, учитывая, что потерпевший при подмене, это новорожденный, то субъектом преступления чаще всего

являются сотрудники родильных домов. По нашему мнению, при совершении медицинским сотрудником родильного дома (отделения) подмены, повышается общественная опасность из-за специфики места, в котором это деяние происходит, указывая на лицо, выполняющее свои профессиональные обязанности и не соблюдающее правила выписки из родильного дома.

Мы солидарны с мнением Г.А. Хамёнок, что целесообразно рассмотреть на законодательном уровне вопрос регламентации ответственности за совершение подмены ребенка лицом, выполняющим свои профессиональные обязанности, по неосторожности – ст. 153.1 УК РФ [83, с. 322].

В последние годы медицина далеко шагнула вперед и по медицинским показаниям ребенок может появиться с помощью программы экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) [52].

Так, в 2018 г. сотрудником Областного перинатального центра г. Челябинска произошла по неосторожности подмена эмбрионов. Выяснился данный факт уже после рождения ребенка после проведения ДНК-экспертизы. Также, в ходе проведения служебной проверки было установлено, что подменить ребенка могли только на этапе эмбриологической лаборатории отделения вспомогательных репродуктивных технологий ГБУЗ «ОПЦ» [8].

Данный случай опять указывает на халатность медицинского работника, совершившего по неосторожности посягательство на интересы семьи, воспитывающей теперь генетически не своего ребенка.

Таким образом, проведенный анализ позволяет отметить, что за рамками уголовно-правовой охраны интересов семьи находятся случаи подмены ребенка лицом, выполняющим свои профессиональные обязанности, совершенными по неосторожности. Частота выявляемых случаев совершения подмены ребенка в родильных домах указывает на необходимость законодательного закрепления соответствующей нормы.

Теперь рассмотрим состав преступления, предусмотренный ст. 155 УК РФ. Как отмечалось автором в публикации, «в последние годы в отечественной юридической науке бурно обсуждается институт тайны

усыновления. Ни на минуту не прекращаются споры о том, что считать тайной усыновления, какова ее правовая природа, какие средства нужно задействовать для ее охраны, целесообразно ли дальнейшее сохранение. Спорят и о том, что какие отношения применительно к данному виду тайны охраняет уголовный закон» [56, с. 176].

«На практике преступления, предусмотренные ст. 155 УК РФ встречаются редко. Так в 2019 году в судах было рассмотрено три уголовных дела, в 2020 году два, а в 2021 году одно» [56, с. 176].

Здесь, как и по ст. 153 УК РФ, дополнительным объектом является психическое здоровье несовершеннолетнего и членов его семьи (усыновителей и (или) удочерителей). Так, в п. 60 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018, указано «раскрытие тайны усыновления может причинить моральные (нравственные) страдания ребенку, сказаться на его психическом состоянии, воспрепятствовать созданию нормальной семейной обстановки и затруднить процесс воспитания ребенка» [31].

Что же касается основного объекта, то полагаем, что в данном случае речь идет об отношениях по обеспечению тайны усыновления (удочерения). Такой вывод следует из п. 3 Постановления Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 г. № 15-П, где указывается на то, что в различных отраслях права, в том числе, уголовном, «законодатель.... предусмотрел меры, направленные на обеспечение тайны усыновления» [41].

«Сложность квалификации преступления по ст. 155 УК РФ обусловлена тем, что диспозиция данной нормы является бланкетной, поскольку положения о тайне усыновления содержатся и в ст. 139 СК РФ, и в ст. 47 Федерального закона от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (далее – Закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ)» [56, с. 176]. Так, согласно ч. 1 ст. 139 СК РФ тайна усыновления ребенка охраняется законом.

Обязательным признаком рассматриваемого деяния является специфический предмет преступления – тайна. В УК РФ содержится ни одна

норма, предусматривающая уголовную ответственность за посягательство на определенный вид тайны. В частности, в ст. 137 УК РФ говорится о семейной тайне. Тайна усыновления (удочерения) тоже относится к разновидности семейной тайны. При этом по ст. 137 УК РФ речь идет о собирании или распространении сведений, составляющих семейную тайну лица. Понятие распространения дается в п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 г. № 46 (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 46) – это разглашение сведений одному или нескольким лицам [47].

В связи с этим необходимо рассмотреть вопрос о разграничении ст. 137 УК РФ и ст. 155 УК РФ.

В случае если виновный незаконно собирает сведения, касающиеся усыновления (удочерения) лица, то он должен нести уголовную ответственность по ст. 137 УК РФ.

Если лицо разглашает сведения об усыновлении (удочерении), которые известны усыновителю (удочерителю), то виновный несет ответственность по ст. 137 УК РФ.

Если лицо разглашает сведения об усыновлении (удочерении), которые неизвестны усыновителю (удочерителю), то виновный несет ответственность по ст. 155 УК РФ.

Также преступление по ст. 155 УК РФ необходимо разграничивать с теми составами преступлений, которые в качестве способа совершения предусматривают угрозу распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких (шантаж). В частности, речь идет о ст. ст. 163 и 133 УК РФ.

В случае если вымогательство или понуждение к действиям сексуального характера сопровождаются разглашением тайны усыновления (удочерения), то содеянное должно квалифицироваться по совокупности со ст. 155 УК РФ.

По конструкции объективной стороны преступление по ст. 155 УК РФ является формальным. Оно будет считаться оконченным с момента

разглашения тайны одному или нескольким лицам. При этом не имеет значение кому разглашена данная тайна. Иными словами, не обязательно тайна должна быть разглашена самому усыновленному (удочеренному).

Деяние по ст.155 УК РФ может быть выражено только в форме действия. Исходя из п. 3 Постановления Пленума ВС РФ № 46 – это устная, письменная или иная форма (в частности, передача материалов или размещение информации с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет») [47].

В этой связи полагаем, что целесообразно установить повышенную уголовную ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Автор ранее в публикации отмечалось, что «из положений ст. 155 УК РФ следует, что ответственность по данной норме несет либо специальный субъект, либо общий, если он действует из корыстных или иных низменных побуждений» [56, с. 176].

Так, в ч. 2 ст. 47 Закона от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ прописано, что «работники органов записи актов гражданского состояния не вправе без согласия усыновителей (усыновителя) сообщать какие-либо сведения об усыновлении и выдавать документы, из содержания которых видно, что усыновители (усыновитель) не являются родителями (родителем) усыновленного ребенка» [80].

Следовательно, работники ЗАГСа будут нести уголовную ответственность по ст. 155 УК РФ при следующих условиях:

- сообщили сведения об усыновлении без согласия усыновителей (усыновителя);
- выдали документы, в которых содержится информация о факте усыновления (удочерения).

Что касается второй категории потерпевших, то здесь обязательным признаком субъективной стороны, то здесь обязательным признаком будет

являться наличие специальных мотивов – корысть или иные низменные мотивы (месть ревность, ненависть, зависть и т.д.)

«Так, дознавателем отдела полиции «ФПК «Управления МВД России по г. Кемерово» было прекращено уголовное дело в отношении К.С. по ст. 155 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления, поскольку в процессе расследования уголовного дела не были собраны доказательства, подтверждающие вину К.С.» [56, с. 176].

По итогам анализа преступлений, предусмотренных ст. ст. 153 и 155 УК РФ можно сделать следующие выводы:

Рассмотренные нормы, несмотря на их редкость применения, требуют совершенствования с учетом современных реалий.

Так за рамками уголовно-правовой охраны интересов семьи находятся случаи подмены ребенка лицом, выполняющим свои профессиональные обязанности, совершенными по неосторожности. Частота выявляемых случаев совершения подмены ребенка в родильных домах указывает на необходимость законодательного закрепления соответствующей нормы.

Целесообразно также установить повышенную уголовную ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

2.2 Проблемы квалификации преступления, связанного с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей

Исследование проблемы неисполнения судебных решений, уклонения от уплаты алиментов (ст. 157 УК РФ) является одной из наиболее актуальных проблем, так как удельный вес данных преступлений к общей преступности составляет около 8% и 98% среди преступлений против семьи. Причем, примерно 99% осужденных по ст. 157 УК РФ виновны по ч.1, то есть неуплата алиментов родителями [78].

Ст. 157 УК РФ включает в себя два самостоятельных преступления. Первое предусмотрено в ч. 1, а второе – в ч. 2.

Непосредственным объектом данного преступления являются отношения по алиментному содержанию членов семьи (основной объект) и отношения, обеспечивающие исполнение судебных решений или нотариально удостоверенных соглашений (дополнительный объект) [27].

По нашему мнению данное деяние считается оконченным с момента не перечисления установленной в судебном решении суммы алиментов, в срок, указанный в исполнительном листе, при условии, что данное не перечисление имело место после вступления в силу постановления мирового судья о назначении административного наказания.

Дело в том, что обязательным признаком преступления по ст. 157 УК РФ является признак «неоднократности».

В примечании к ст. 157 УК РФ указано, что неоднократность – это неуплата алиментных платежей лица, подвергнутого административному наказанию за данные действия. [78].

В юридической литературе данное явление, то есть привлечение к уголовной ответственности за совершение аналогичного деяния лицом, ранее подвергавшееся административному наказанию за определенный период времени, называется административной преюдицией. [67, с. 626]

Институт административной преюдиции вызывает много споров. Так, аргументами за применение административной преюдиции являются: предотвращение преступности, и сближение административного и уголовного права [3, с. 6], быстрое решение проблем в ходе административного разбирательства [25, с. 166].

Аргументами против административной преюдиции является: размытие границ между административным правонарушением и уголовным преступлением, [61, с. 125] проблемы в установлении времени начала административного правонарушения. [62, с. 78]

Самой главной причиной введения института административной преюдиции для уголовных норм является предотвращение преступности путем применения норм административного права. Административная ответственность за неуплату алиментных платежей предусмотрена ст. 5.35.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее -КоАП РФ) [17]. Согласно данной норме, срок привлечения к административной ответственности за неуплату алиментных платежей составляет 2 месяца со дня возбуждения исполнительного производства. Стоит отметить, что данная административная ответственность была введена в КоАП РФ недавно, в 2016 году, то есть данную норму можно считать относительно новой.

После введения ст. 5.35.1 КоАП РФ удельный вес преступности по ст. 157 УК РФ значительно снизился на 4,3%, но глядя на динамику с 2017 года, можно увидеть рост данного показателя. Так, в 2020 году этот показатель составил 7,1%, а по данным на 2021 года данный показатель составил 8,3%. [66].

То есть, как видно из приведенных данных, несмотря на то, что при учете появления административной преюдиции в случае привлечения к уголовной ответственности за неуплату без уважительных причин алиментных платежей, все же динамика приближается снова к показателям 2015 года. Стоит отметить, что в случае привлечения лица к административной ответственности по ст. 5.35.1 КоАП РФ наказаниями являются: обязательные работы, административный арест, административный штраф. В случае же привлечения к уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ применяются более строгие виды наказаний: исправительные работы, принудительные работы, арест, лишение свободы. При этом стоит также учитывать, что доля наказанных по ст. 5.35.1 КоАП РФ составляет 94%. [13]

Увеличение удельного веса преступлений по ст. 157 УК РФ можно объяснить тем, что лишение свободы (как самая жестокая мера наказания по данной норме УК РФ) составляет максимум 1 год. По данным ФССП в 2020 году к административной ответственности за неуплату алиментов

привлечено около 100 тысяч раз, а к уголовной – более 44 тысяч раз. Виновным лицам судами назначались следующие виды уголовных наказаний: исправительные работы (80 %), лишение свободы (15%), принудительные работы (1 %). [58] То есть метод «устрашения наказанием» в данном случае не является эффективным, так как основная часть лиц, не уплативших алиментные платежи, подвергается наказанию в виде исправительных работ.

Исследования зарубежного опыта, проведенного в Главе 1, позволяет сделать вывод об ужесточении мер наказания за неуплату алиментных платежей в российском законодательстве. Исследование показали, что внедрение института административной преюдиции не повлекло значительных улучшений динамики преступности за данные преступления.

Обязательным признаком преступления по ст. 157 УК РФ является наличие специальных потерпевших, к коим относятся:

- «несовершеннолетние дети;
- совершеннолетние нетрудоспособные дети: лица, которые в силу физического или психического недуга не могут трудиться и обеспечивать свое существование;
- нетрудоспособные родители (усыновители): женщины по достижении 60 лет, мужчины старше 65 лет (граждане из числа малочисленных народов Севера, достигшие возраста 50 и 55 лет соответственно), а также лица, признанные независимо от достижения указанного возраста в установленном порядке инвалидами» [27].

Особенностью преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ, является его длящийся характер.

Так, Ф. подозревался в том, что неоднократно, в период с 7 ноября 2020 года по 1 февраля 2021 года в г. Москве, без уважительных причин в нарушение решения суда от 10 мая 2017 года не выплачивал средства в размере 28 312,03 рубля на содержание своей несовершеннолетней дочери [40].

Как видно из данного судебного примера, виновный не уплачивал алименты в течение двух месяцев, то есть общественно опасное деяние продолжалось в течение этого времени.

При этом деяние выражается в форме бездействия – лицо полностью не выполняет обязанности, возложенные на него законом и судом, либо выполняет, но не в полном объеме (частично уплачивает алименты).

Субъективная сторона характеризуется виной в форме и в виде прямого умысла. О чем, в частности, свидетельствует факт отсутствия уважительной причины по неуплате алиментов.

К уважительным причинам неуплаты алиментов относятся:

- «прохождение срочной военной службы лицом, обязанным уплачивать алименты;
- нетрудоспособность плательщика алиментов;
- тяжелое материальное и семейное положение неплательщика» [32].

Субъект преступления по ст. 157 УК РФ специальный. Это лица, связанные с потерпевшим семейно-родственными отношениями. К ним относятся:

- биологические родители, состоящие в браке, и родившие ребёнка в браке;
- отец ребёнка, не состоящий с матерью ребёнка в браке, чьё отцовство установлено в установленном законом порядке (через органы ЗАГС или в судебном порядке);
- усыновители (удочерители) ребенка, за исключением случаев, когда решение об усыновлении ребенка отменено.
- лица, лишённые родительских прав, если с них взысканы алименты;
- родные совершеннолетние, трудоспособные дети;
- усыновленные (удочеренные) дети.

По итогам анализа вопросов, изложенных в второй главе, необходимо сделать следующие выводы:

Уголовно-правовые нормы, предусмотренные ст. ст. 153, 155 УК РФ, несмотря на их редкость применения, требуют совершенствования с учетом современных реалий.

Так за рамками уголовно-правовой охраны интересов семьи находятся случаи подмены ребенка лицом, выполняющим свои профессиональные обязанности, совершенными по неосторожности. Частота выявляемых случаев совершения подмены ребенка в родильных домах указывает на необходимость законодательного закрепления соответствующей нормы.

В этой связи предлагается дополнить Главу 20 УК РФ составом преступления, предусмотренного ст. 153.1 УК РФ.

Целесообразно также установить повышенную уголовную ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». В этой связи предлагается дополнить ст. 155 УК РФ частью второй.

Глава 3 Актуальные проблемы квалификации преступлений против несовершеннолетних

3.1 Проблемы квалификации преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение действий, указанных в ст. ст. 150, 151, 151.2 УК РФ

В ранее проведенном исследовании автором отмечалось, что «одним из самых опасных преступлений против несовершеннолетних является деяние, предусмотренное ст. 150 УК РФ. Так, в 2021 году по данным судебной статистики было осужден 271 человек по ст. 150 УК РФ. Это составляет 0,5% от всех преступлений против всех преступлений против семьи и несовершеннолетних (48634 человека) [85]. Однако анализ динамики свидетельствует об увеличении числа совершаемых преступлений данной категории на 1,8% по сравнению с 2020 годом (266 осужденных)» [56, с. 176].

«Вовлечение детей в совершение преступлений нарушает гармоничный процесс становления и развития личности несовершеннолетнего» [56, с. 176].

«Под вовлечением в совершение преступления современная правовая литература понимает действия, побуждающие подростка на участие в преступлении в качестве исполнителя или пособника» [56, с. 176].

В судебной практике под вовлечением понимаются «действия ... направленные на возбуждение желания совершить преступление» [46].

В ранее опубликованном исследовании автором указывается на несколько способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления:

- «обещания. Виновный даёт гарантию получения благ несовершеннолетнему: простить долг, оказать выгодную услугу и прочее;

- обман. Виновный вводит несовершеннолетнего в заблуждение: опровергает неправомочность поступка, который предлагает совершить;
- угроза. Виновный запугивает несовершеннолетнего, тем самым заставляя его совершить преступление;
- иные способы, которые предполагают различные воздействия на психику несовершеннолетнего: воспитание в духе «воровской романтики»» [56, с. 176].

В.Е. Круковский и И.Н. Мосечкин отмечают, что «очень часто встречается именно активизация агрессии, провокация на совершение преступлений. Сложным является также квалификация такого деяния как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления вследствие того, что объект агрессии не персонифицирован». Указанные авторы акцентировали внимание на том, что «фактически речь идет о провокации на совершение немотивированных и массовых убийств, иллюстрируя свое утверждение на примере множественных случаев убийств, которые были совершены подростками в учебных заведениях» [21, с. 200].

В судебной практике под иными способами вовлечения «следует понимать разжигание у него чувства зависти, мести, низменных побуждений с целью склонения к совершению преступления» [33].

Н.А. Семибратова и А.Н. Белоусова считают, что преступление, предусмотренное ст. 150 УК РФ может быть совершено и в форме бездействия, выражающегося в «пассивном научении», «личном примере», «где само присутствие ребенка при совершении преступления взрослым можно считать, как способ вовлечения, т.к. последствия, которые могут произойти от увиденного не предоставляется возможным предугадать» [60].

Такой же точки зрения придерживается К.К. Сперанский, который, в частности, отмечает, что «само присутствие несовершеннолетнего при совершении взрослым преступления может стать способом вовлечения» [65, с. 89].

Однако против позиции о совершении преступления по ст. 150 УК РФ в форме бездействия выступают В.В. Топчий и А.А. Румянцев, отмечающие, что «пассивное научение» доказать на практике фактически невозможно. «Кроме того, сама агитация или пропаганда преступного образа жизни тоже не считается вовлечением в совершение преступления» [68, с. 191].

По конструкции объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ относится к деяниям с формальным составом. Оно считается оконченным с момента вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность, а именно: «совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление» [46].

В этой связи нельзя согласиться с точкой зрения Ф.Б. Мулюкова, что деяние по ч. 4 ст. 150 УК РФ будет считаться оконченным в момент наступления последствий в виде вовлечения несовершеннолетнего в преступную группу, в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления [30, с. 165]. Дело в том, что общественно опасные последствия выражаются в причинении физического, имущественного, морального, экономического и иного вреда. В данном же случае «преступную группу», «тяжкие и особо тяжкие преступления» нельзя относить к категории «последствия».

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, характеризуется виной в форме и в виде прямого умысла.

Так, по одному из уголовных дел Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ указала следующее:

«Само по себе предложение Шабурова С.А. несовершеннолетнему Журавскому Д.В. совершить угон при отсутствии данных о выполнении им каких-либо действий, направленных на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем уговоров, убеждений недостаточно для вывода о наличии в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ. Признавая Шабурова С.А. виновным в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления путем уговоров и

убеждений, суд не указал, в чем конкретно выразились его действия и не привел мотивы принятого решения» [33].

Одним из признаков дифференциации уголовной ответственности по ст. 150 УК РФ являются специальные признаки субъекта преступления.

Так, по ч. 1 ст. 150 УК РФ несут уголовную ответственность совершеннолетние лица, а по ч. 2 ст. 150 УК РФ лица, которые помимо совершеннолетнего возраста, наделены дополнительными признаками – это родители, педагоги и иные лица, обязанные заниматься воспитанием несовершеннолетних.

«Способ совершения, аналогичный составу по ст. 150 УК РФ, характерен и для преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ. Здесь тоже речь идет о вовлечении, но в совершение антиобщественных действий.

К таким антиобщественным действиям относятся:

- систематическое совместное распитие спиртных напитков взрослых лиц и несовершеннолетних;
- вовлечение несовершеннолетних в употребление одурманивающих средств. Одним из основных последствий употребления одурманивающих средств является затормаживание психического развития несовершеннолетних. Так же страдает центральная нервная система, происходит нарушение функционирования внутренних органов и общее токсическое воздействие на развивающийся и растущий организм. Современная медицина не отождествляет одурманивающие средства с наркотическими;
- вовлечение несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством. Бродяжничество – это скитание лица, неединичные случаи беспричинного перемещения из одной местности в другую. Вовлечение в бродяжничество характеризуется тем, что виновный втягивает несовершеннолетнего в ситуацию, когда подросток уклоняется от учёбы или иных общественно значимых действий;

- вовлечение несовершеннолетнего в занятие попрошайничеством. Под этим действием следует понимать склонение несовершеннолетнего различными способами к регулярному выпрашиванию денег или иных материальных ценностей у посторонних лиц» [56, с. 177].

По мнению А.С. Дурнева «понятие систематичности следует увязывать с тем или иным временным промежутком, в противном случае доказывание наличия состава преступления становится крайне сложным» [14, с. 591].

Е.А. Сазанова, Е.В. Собакарева на этот счет пишут следующее: «вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность, например в употребление алкогольных напитков, может иметь два и более раз в течение недели, а может и в течение года либо нескольких лет. Систематичность предполагает все же какую-то периодизацию, потому что обвинить в совершении преступления лицо, с которым несовершеннолетний употребил алкоголь трижды в течение трех лет, можно, но вряд ли целесообразно» [57, с. 90].

В главу 20 Уголовного кодекса РФ включена ст. 151.2, которая хотя и не относится к категории тяжких или особо тяжких преступлений, но имеет широкий общественный резонанс.

Причиной появления такого преступления в УК РФ стал повышенный интерес гражданского общества к интересам несовершеннолетних, которые все чаще стали совершать противоправные действия, создающие реальную опасность для их жизни или здоровья. В указанном преступлении появился новая терминология, связанная с совершением противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего. Для правильной квалификации действий виновного лица необходимо разобраться с характеристикой такого признака объективной стороны преступления как опасность для жизни несовершеннолетнего.

Представляется, что под противоправными действиями здесь понимаются любые действия, которые находятся под запретом совершения с

точки зрения действия правовых норм. Данный запрет регулируется нормами различных отраслей права. Так, Э.М. Гильманов к формам экстремального, опасного для жизни и здоровья поведения подростков относит получившие распространение в последнее время сталкерство и диггерство [11, с. 181].

Признак опасности для жизни как квалифицирующий признак данного преступления достаточно часто встречается в формулировках уголовного законодательства и непосредственно связан с вредом, который причиняется здоровью человека. Правда, следует отметить, что квалифицирующий признак опасности для жизни практически всегда объединяется с признаком опасности для здоровья и выглядит как насилие, опасное для жизни или здоровья, или угроза применения насилия, опасного для жизни или здоровья. Но опасность для жизни всегда идет в тесной взаимосвязи с тем вредом, который причиняется здоровью потерпевшему. И именно данный признак опасности для жизни вызывает определенные споры у правоприменителей, так как иногда продолжает оставаться оценочным. Еще сто лет назад Э. Гофман полагал, что понятие «опасность для жизни» не допускает точного определения, поэтому нельзя указать, какие именно признаки должны признаваться опасными для жизни [39, с. 12].

Если признак опасности для жизни непосредственно связан с тем вредом, который причиняется здоровью потерпевшего, то в настоящее время под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психогенных факторов внешней среды [48].

Вред здоровью, опасный для жизни человека, который по своему характеру непосредственно создает угрозу для жизни, а также вред здоровью, вызвавший развитие угрожающего жизни состояния (далее – вред здоровью, опасный для жизни человека), относится к тяжкому вреду здоровья [48].

Как известно, телесные повреждения, которые относятся к вреду здоровью, опасному для жизни человека, создающему непосредственно угрозу

для жизни, устанавливаются Медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [51]. К ним относятся такие телесные повреждения, которые создают непосредственно угрозу для жизни или вызывают расстройство жизненно важных функций организма человека, которое не может быть компенсировано организмом самостоятельно и обычно заканчивается смертью.

Не вызывает никакого сомнения, что если в результате противоправных действий, которые совершает несовершеннолетний, ему может быть заведомо причинен тяжкий вред здоровью, то этот вред относится к опасному для жизни. Однако кроме тяжкого вреда, причиненного здоровью человека, существует также вред здоровью средней тяжести, влекущий за собой длительное расстройство здоровья, то есть временное нарушение функций органов и (или) систем (временная нетрудоспособность) продолжительностью свыше трех недель (более 21 дня), и значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть, и легкий вред здоровью, влекущий за собой кратковременное расстройство здоровья, то есть временное нарушение функций органов и (или) систем (временная нетрудоспособность) продолжительностью до трех недель от момента причинения травмы (до 21 дня включительно), и незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Несмотря на то, что при причинении вреда здоровью средней тяжести и легкого вреда здоровью не создаются такие состояния, которые непосредственно угрожают жизни человека, судебная практика рассматривает вред здоровью средней тяжести и легкий вред здоровью как создающие опасность для жизни или здоровья. В статьях Особенной части УК РФ часто встречаются два квалифицирующих признака: «насилие, опасное для жизни и здоровья» и «насилие, не опасное для жизни или здоровья». В рассматриваемой статье речь о насилии не ведется. Но с насилием, применяемым к человеку, особенно, опасным для жизни, тесно связано такое

понятие как вред здоровью. В отношении двух указанных признаков судебной практикой сделано четкое разграничение.

Под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности [45]. В настоящее время судебная практика придерживается предложенных разграничений.

Таким образом, необходимо сделать вывод, что к признаку опасности для жизни в рассматриваемой статье можно отнести совершение несовершеннолетним противоправных действий, которые заведомо могут причинить смерть, тяжкий вред здоровью, вред здоровью средней тяжести и легкий вред здоровью.

Можно согласиться с мнением ученых, которые говорят о том, что в уголовном законодательстве необходимо уточнить объем фактического вреда здоровью, который может получить несовершеннолетний в процессе его вовлечения в действия, представляющие опасность для жизни. Предполагается, что указанные действия могут повлечь за собой угрозу наступления смерти, причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности [28, с. 64].

Кроме того, действующее законодательство подтверждает сделанные выше выводы. Так, п. 6 ст. 6 Федерального закона от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» установлено, что в целях защиты несовершеннолетних от злоупотреблений их доверием и недостатком опыта в рекламе не допускается показ несовершеннолетних в опасных ситуациях, включая ситуации, побуждающие к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью [81]. Данная редакция указанной нормы раскрывает термин «опасные ситуации»,

определяя, что к ним, в том числе, относятся ситуации, побуждающие к совершению действий, представляющих угрозу жизни и (или) здоровью несовершеннолетних, в том числе к причинению вреда своему здоровью [38].

Вовлечение несовершеннолетнего в противоправные действия непосредственно не должно причинять вред его жизни или здоровью. Оно лишь создаёт условия для возможной реализации негативных свойств той противоправной активности, в которую вовлекается несовершеннолетний, способных причинить такой вред. Интересным является то, что законодатель вывел за пределы состава ст. 151.2 УК РФ фактическое причинение вреда жизни и здоровью в результате участия несовершеннолетнего в противоправных действиях. В такой ситуации можно говорить о неосторожной вине вовлечшего по отношению к фактически наступившим тяжким последствиям и значительно увеличенной общественной опасности содеянного [10, с. 32]. В целях усиления ответственности взрослых лиц, вовлекающих несовершеннолетних в указанные действия, можно предложить законодателю ввести дополнительно в состав преступления квалифицирующие признаки, предусматривающие уголовную ответственность в случае реального причинения вреда жизни и здоровью несовершеннолетнего по неосторожности.

Таким образом, при рассмотрении последствий противоправных действий, которые направлены на вовлечение детей в определенные опасные действия, необходимо опираться на то, что в результате этих действий несовершеннолетнему могут быть причинены смерть, тяжкий вред, вред здоровью средней тяжести и легкий вред здоровью. Указанные виды вреда несут в себе реальную опасность для жизни ребенка и будут являться тем необходимым признаком объективной стороны, который в настоящее время предусмотрен ст. 151.2 УК РФ.

Анализ материалов судебной практики свидетельствует о том, что противоправные действия, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, могут выражаться в следующем:

- склонение к вдыханию газа из баллонов для заправки зажигалок [7];
- передача управления автотранспортного средства малолетнему ребёнку [15];
- обращение с призывами к несовершеннолетним участвовать в незаконных акциях[64].

Нельзя квалифицировать по ст. 151.2 УК РФ действия лиц, являющихся организаторами и участниками спортивных соревнований (например, тренеры) по видам спорта, связанных с риском для жизни и здоровья несовершеннолетних спортсменов (хоккей, фристайл, фигурное катание и т.д.), если от родителей или законных представителей несовершеннолетнего было получено согласие на участие в таких соревнованиях.

Состав преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, необходимо отграничивать от преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ.

В обоих составах речь идет о склонении несовершеннолетних потерпевших к определенным действиям. Однако применительно к ст. 110.1 УК РФ речь идет о том, что несовершеннолетний по своей воле принимает решение уйти из жизни. Что же касается ст. 151.2 УК РФ, то решение покончить с собой у несовершеннолетнего отсутствует. Соответственно, если, к примеру, потерпевший вдыхает пары газа для того, чтобы таким образом покончить самоубийством, то содеянное квалифицируется по ст. 110.1 УК РФ.

Также преступление по ст. 151.2 УК РФ необходимо отграничивать от ст. 151 УК РФ. Так, вовлечение в употребление одурманивающих веществ может выражаться в том, что подросток вдыхает пары клея «Момент» или ацетона, надевая пакет на голову. Выше был приведен пример, когда девушка была осуждена по ст. 151.2 УК РФ за склонение 16-ти летней подруги к вдыханию газа, в результате чего у потерпевшей наступило токсическое опьянение, вызвавшее летальный исход. Употребление одурманивающих веществ также может привести к токсическому опьянению. Полагаем, что основное отличие здесь выражается именно в характеристике тех веществ, которые употребляют потерпевшие. Если вещество включен в перечень

одурманивающих веществ, утвержденный постановлением Правительства РФ от 24.07.2021 г. № 1259 [49], то содеянное квалифицируется по ст. 151 УК РФ, в ином случае – по ст. 151.2 УК РФ.

3.2 Проблемы квалификации преступления, связанного с неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего

Основной проблемой развития преступлений, направленных против семьи и несовершеннолетних является жестокое обращение с детьми в семьях.

Данная проблема является важной и необходимой для постоянного изучения, в связи с тем, что именно в семье, в которой воспитывается несовершеннолетний, у ребенка складывается общее сознание о правилах и нормах поведения. В случае если в семье, ребенок подвергается постоянным унижениям, в дальнейшем несовершеннолетний воспринимает совершение преступления, как норму для общества, в котором он живет, в дальнейшем проецируя такое противоправное поведение на свою семью [6, с. 45].

Известный в РФ детский психолог, председатель Общества семейных психотерапевтов и консультантов, утверждает, что «Систематические проявления физического и психического насилия в отношении несовершеннолетних способствуют повышению уровня агрессивности детей, усвоению насильственных способов разрешения семейных конфликтов и воспитания детей как нормативного поведения, воспроизводству ими в общении с окружающими воспринятых в детстве образцов поведения» [1, с. 84].

Мы полностью поддерживаю данную позицию, так как именно семья формирует сознание несовершеннолетнего по отношению к обществу в целом.

В связи с вышесказанным, хотелось бы обратить внимание на преступление, предусмотренное ст. 156 УК РФ. Здесь речь идет о неисполнении или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, сопряженное с жестоким обращением.

«Оскорбления, побои и унижения от самых родных людей способствуют тому, что многие пострадавшие дети кончают жизнь самоубийством или вовсе уходят из дома» [56, с. 177].

«Нечеловечные формы воспитания – нередкое явление в дошкольных учреждениях, учебных заведениях, детских домах и интернатах. И даже в специализированных учебных заведениях, где основную массу воспитанников составляют дети с ограниченными возможностями здоровья, не гнушаться применять насильственные методы воспитания» [56, с. 177].

«Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего имеет вредоносный характер для подрастающего поколения. Воспитанию детей издавна уделялось большое внимание законодателя. Обусловлено это тем, что подрастающее поколение является будущим государства, и от уровня воспитания напрямую зависит развитие страны. Поэтому прививание с рождения детям ценностей и норм общества являлось не только заботой родителей, но и государства» [56, с. 177].

«В современной России обязанность родителей воспитывать своих детей закреплена в ранее упоминавшейся ст. 38 Конституции РФ» [56, с. 177].

«Воспитание – это процесс передачи накопленных знаний, умений и нравственных норм от старшего поколения к младшему» [56, с. 177].

«Целью воспитания является способствование умственному, нравственному, эмоциональному и физическому развитию личности ребёнка. Значимость воспитания велика. Полученный опыт и знания подрастающее поколение в будущем будет использовать в своей деятельности» [56, с. 177].

«Воспитанием детей обязаны заниматься родители, либо лица их заменяющие, и работники образовательных учреждений» [56, с. 177].

«Таким образом, неисполнение обязанностей по воспитанию детей влечет негативные последствия развития личности несовершеннолетних, поэтому является противоправным деянием» [56, с. 177].

«Под неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетних подразумевается пассивное поведение виновного, бездействие, отказ от выполнения воспитательных функций» [56, с. 177].

«Неадекватное выполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних характеризуется недопустимой формой воспитания, а именно – жестоким обращением с несовершеннолетним» [56, с. 177].

Необходимо обратить внимание на то, что в семейном законодательстве, жестокое обращение подразумевает под собой основание для лишения родительских прав.

В Постановлении Пленума ВС РФ от 27.05.1998 г. № 10 указано, что жестокое обращение с детьми может выражаться в виде физического, психологического, сексуального насилия, недопустимых способов воспитания [44].

Жестокость может быть выражена в издевательствах над несовершеннолетним, нанесение побоев, систематическом унижении несовершеннолетнего, лишении питания, одежды, жилища также может быть квалифицировано, как жестокое обращение.

Особую сложность для квалификации данного рода преступлений представляет сбор доказательств жестокого обращения с несовершеннолетним.

Для этого необходимо выяснить цель, методы жестокого обращения с несовершеннолетним, мотивы. Также необходимо обратить внимание, что зачастую в некоторых семьях, с целью наказания несовершеннолетнего используются телесные наказания, что можно квалифицировать, как физическое насилие над несовершеннолетним, так как последствия таких наказаний могут быть выражены в физических и нравственных страданиях ребенка.

Состав преступления, предусмотренный ст. 156 УК РФ, необходимо отграничивать от преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ. Данные нормы тесно соприкасаются по способу совершения.

Для того чтобы разграничить и соотнести преступления, предусмотренные ст. 117 и ст. 156 УК РФ, следует выяснить, что понимается под термином «истязание». Из ст. 117 УК РФ следует, что истязание – это причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 УК РФ. Ст. 156 УК РФ предусматривает ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, если это связано с жестоким обращением.

По конструкции составов преступлений деяния, предусмотренные ст. 117 и ст. 156 УК РФ, относятся к преступлениям с формальным составом и считаются оконченными с момента выполнения действия или бездействия независимо от наступления последствий.

Если говорить о субъекте преступления, то в ст. 117 УК РФ предусмотрена ответственность общего субъекта, а в ст. 156 РФ – специального.

Рассмотрим более подробно ситуацию со способом совершения преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ.

В большинстве случаев суды применяют на практике либо ст. 117 УК РФ, либо ст. 156 УК РФ, необоснованно полагая, что ст. 156 УК РФ уже включает в себя состав ст. 117 УК РФ. Однако это неверно.

Так, П. в течение продолжительного времени ввиду недовольства поведением своей несовершеннолетней дочери Н., плохой успеваемости в школе, истязала её, причиняя психические и физические страдания. При вынесении решения суд, оценив все доказательства, пришёл к выводу, что в деяниях подсудимой П. усматриваются признаки преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 117, ст. 156 УК РФ [24, с. 271].

Другие же придерживаются иной позиции, считая, что факт применения насилия включается и попадает под действие ст. 156 УК РФ и дополнительной квалификации не требует. Так, в отношении М. вынесен приговор по ст. 156 УК РФ за ненадлежащее исполнение своих родительских обязательств по

воспитанию несовершеннолетнего, соединённое с жестоким обращением с несовершеннолетним. В течение продолжительного промежутка времени М., имея умысел на ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию своего малолетнего сына, избивал сына за малейшее непослушание ремнём с металлической пряжкой, оставляя ссадины и кровоподтёки на спине и ягодицах, что выразилось в нестабильном эмоциональном состоянии ребёнка. Суд, оценив все доказательства, установил в его действиях признаки состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ [24, с. 272].

В третьих, случаях суды квалифицируют содеянное одновременно по двум статьям – ст. 117 и ст. 156 УК РФ:

«Противоправным действиям обоих осужденных дана правильная юридическая оценка по ст. 156 и п.п. «г», «е» ч. 2 ст. 117 УК РФ. Согласно диспозиции ст. 156 УК РФ уголовная ответственность за ненадлежащее исполнение родителем обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего ребенка наступает, если это деяние совершено с жестоким обращением. Согласно диспозиции ст. 117 УК РФ под истязанием понимается причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в ст. ст. 111 и 112 УК РФ. Преступление, предусмотренное ст. 156 УК РФ относится к преступлениям против семьи и несовершеннолетних, тогда как преступление, предусмотренное ст. 117 УК РФ, относится к преступлениям против жизни и здоровья человека, то есть каждое из них направлено на охрану различных социально значимых объектов. Из чего следует, что ни то, ни другое преступление не охватывает друг друга» [2].

Для того чтобы на практике не возникало спорных моментов по вопросам квалификации таких составов преступлений, следует для ст. 156 УК РФ в диспозиции или в примечании конкретизировать и установить исчерпывающий перечень деяний, подпадающих под признаки жестокого обращения с несовершеннолетним. Представляется, такой перечень может

выглядеть следующим образом: побои и другое физическое воздействие; длительное лишение пищи, воды, применение других форм издевательств; применение угроз в адрес ребёнка; оскорбление ребёнка и грубая критика в отношении него; пренебрежение интересами ребёнка; унижение его достоинства.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что указанные признаки в разграничении смежных составов преступлений и сформулированные предложения будут способствовать соблюдению принципов справедливости и законности, а также стабильности судебной практики и единообразного применения уголовного закона.

По итогам анализа вопросов, изложенных в третьей главе, необходимо сделать следующие выводы:

Деяние по ч. 4 ст. 150 УК РФ по конструкции объективной стороны относится к формальным, поскольку общественно опасные последствия выражаются в причинении физического, имущественного, морального, экономического и иного вреда. В данном случае «преступную группу», «тяжкие и особо тяжкие преступления» нельзя относить к категории «последствия».

Вовлечение несовершеннолетнего в противоправные действия непосредственно не должно причинять вред его жизни или здоровью. Оно лишь создаёт условия для возможной реализации негативных свойств той противоправной активности, в которую вовлекается несовершеннолетний, способных причинить такой вред.

Нельзя квалифицировать по ст. 151.2 УК РФ действия лиц, являющихся организаторами и участниками спортивных соревнований (например, тренеры) по видам спорта, связанных с риском для жизни и здоровья несовершеннолетних спортсменов (хоккей, фристайл, фигурное катание и т.д.), если от родителей или законных представителей несовершеннолетнего было получено согласие на участие в таких соревнованиях.

Состав преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, необходимо отграничивать от преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ.

В обоих составах речь идет о склонении несовершеннолетних потерпевших к определенным действиям. Однако применительно к ст. 110.1 УК РФ речь идет о том, что несовершеннолетний по своей воле принимает решение уйти из жизни. Что же касается ст. 151.2 УК РФ, то решение покончить с собой у несовершеннолетнего отсутствует. Соответственно, если, к примеру, потерпевший вдыхает пары газа для того, чтобы таким образом покончить самоубийством, то содеянное квалифицируется по ст. 110.1 УК РФ.

Также преступление по ст. 151.2 УК РФ необходимо отграничивать от ст. 151 УК РФ в случае употребления потерпевшим веществ, вызывающих токсическое опьянение.

Полагаем, что основное отличие между данными нормами выражается в характеристики тех веществ, которые употребляют потерпевшие. Если вещество включен в перечень одурманивающих веществ, утвержденный постановлением Правительства РФ от 24.07.2021 г. № 1259, то содеянное квалифицируется по ст. 151 УК РФ, в ином случае – по ст. 151.2 УК РФ.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо отметить следующее:

Формирование современного понятия и видов преступлений против семьи и несовершеннолетних прошло на протяжении длительного периода времени. На установление ответственности за отдельные виды рассматриваемых посягательств значительное влияние оказывали моральные, нравственные, духовные, идеологические устои общества. В частности, в дореволюционном законодательстве были отражены идеалы и ценности патриархальной семьи. В советском законодательстве – интересы государства. В постсоветском законодательстве предпринята попытка сбалансировать интересы семьи и государства.

Итоги ретроспективного анализа развития уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних свидетельствуют о следующем:

Содержание преступлений против семьи и несовершеннолетних в законодательстве до 19 века существенно отличалось от понимания данной категории преступлений по действующему уголовному законодательству. Это обуславливалось тем обстоятельством, что рассматриваемые преступления были закреплены в церковном законодательстве и, соответственно, в большей степени отражали религиозные каноны.

В дореволюционном законодательстве ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних наиболее полно была представлена в Уголовных уложениях 1845 г и 1903 г. При этом в последнем, как и по УК РФ, ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних была сосредоточена в самостоятельной главе.

В УК РСФСР 1922 г., 1926 г. и 1960 г. преступления против семьи и несовершеннолетних не были выделены в самостоятельную главу. По УК

РСФСР 1926 г. данные нормы были рассредоточены по двум разным главам, а по УК РСФСР 1960 г. – по трем главам.

В УК РФ по состоянию на 1 января 1997 г. было предусмотрено восемь составов преступлений против семьи и несовершеннолетних (ст.ст. 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157 УК РФ). При этом впервые в истории отечественного уголовного права данные составы преступлений были выделены в отдельную главу.

На сегодняшний день результатом развития уголовного законодательства является установление ответственности за девять преступлений против семьи и несовершеннолетних.

По итогам сравнительно-правового анализа отечественного и зарубежного уголовного законодательства предлагаем дополнить ст. 157 УК РФ примечанием со специальными условиями освобождения от уголовной ответственности.

Одним из первоочередных направлений, на развитие которого, государство затрачивает огромные ресурсы, является развитие социальной политики в Российской Федерации. Государство в качестве приоритетного направления представляет охрану семьи и несовершеннолетних.

Особенно актуальна данная проблематика на сегодняшний день, в период изменения политической и экономической ситуации в Российской Федерации, когда незащищенное общество наиболее подвержено негативным экономическим факторам, и без поддержки государства, резко возрастает количество преступной деятельности. Помимо этого, в РФ остро стоит вопрос, направленный на разрешение проблемы повышенной беспризорности, особенно в районах, отдаленных от центра.

Уголовно-правовые нормы, предусмотренные ст.ст. 153, 155 УК РФ, несмотря на их редкость применения, требуют совершенствования с учетом современных реалий.

За рамками уголовно-правовой охраны интересов семьи находятся случаи подмены ребенка лицом, выполняющим свои профессиональные

обязанности, совершенными по неосторожности. Частота выявляемых случаев совершения подмены ребенка в родильных домах указывает на необходимость законодательного закрепления соответствующей нормы.

В этой связи предлагается дополнить Главу 20 УК РФ составом преступления, предусмотренного ст. 153.1 УК РФ.

Целесообразно также установить повышенную уголовную ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». В этой связи предлагается дополнить ст. 155 УК РФ частью 2.

Деяние по ч. 4 ст. 150 УК РФ по конструкции объективной стороны относится к формальным, поскольку общественно опасные последствия выражаются в причинении физического, имущественного, морального, экономического и иного вреда. В данном случае «преступную группу», «тяжкие и особо тяжкие преступления» нельзя относить к категории «последствия».

Вовлечение несовершеннолетнего в противоправные действия непосредственно не должно причинять вред его жизни или здоровью. Оно лишь создаёт условия для возможной реализации негативных свойств той противоправной активности, в которую вовлекается несовершеннолетний, способных причинить такой вред.

Нельзя квалифицировать по ст. 151.2 УК РФ действия лиц, являющихся организаторами и участниками спортивных соревнований (например, тренеры) по видам спорта, связанных с риском для жизни и здоровья несовершеннолетних спортсменов (хоккей, фристайл, фигурное катание и т.д.), если от родителей или законных представителей несовершеннолетнего было получено согласие на участие в таких соревнованиях.

Состав преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, необходимо отграничивать от преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ.

В обоих составах речь идет о склонении несовершеннолетних потерпевших к определенным действиям. Однако применительно к ст. 110.1 УК РФ речь идет о том, что несовершеннолетний по своей воле принимает решение уйти из жизни. Что же касается ст. 151.2 УК РФ, то решение покончить с собой у несовершеннолетнего отсутствует.

Соответственно, если, к примеру, потерпевший вдыхает пары газа для того, чтобы таким образом покончить самоубийством, то содеянное квалифицируется по ст. 110.1 УК РФ.

Также преступление по ст. 151.2 УК РФ необходимо отграничивать от ст. 151 УК РФ в случае употребления потерпевшим веществ, вызывающих токсическое опьянение.

Полагаем, что основное отличие между данными нормами выражается в характеристики тех веществ, которые употребляют потерпевшие. Если вещество включен в перечень одурманивающих веществ, утвержденный постановлением Правительства РФ от 24.07.2021 г. № 1259, то содеянное квалифицируется по ст. 151 УК РФ, в ином случае – по ст. 151.2 УК РФ.

Для того чтобы на практике не возникало спорных моментов по вопросам квалификации таких составов преступлений, следует для ст. 156 УК РФ в диспозиции или в примечании конкретизировать и установить исчерпывающий перечень деяний, подпадающих под признаки жестокого обращения с несовершеннолетним. Представляется, такой перечень может выглядеть следующим образом: побои и другое физическое воздействие; длительное лишение пищи, воды, применение других форм издевательств; применение угроз в адрес ребёнка; оскорбление ребёнка и грубая критика в отношении него; пренебрежение интересами ребёнка; унижение его достоинства.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная. Учебник / Л.В. Иногамова-Хегай и др. - М. : Проспект, 2021. 218 с.
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.12.2018 г. № 4-АПУ18-41 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
3. Бавсун М.В., Бавсун И.Г., Тихон И.А. Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе // Административное право и процесс. 2008. № 6. С. 6-10.
4. Белова И. В нижегородском роддоме перепутали малышей // Российская газета. 2017, 25 января.
5. Борисов А.В. Генезис законодательства о преступлениях против несовершеннолетних в Российской Федерации // Военное право. 2021. № 5 (69). С. 156-160.
6. Борисов А.В. Состояние и тенденции преступности на отдельных видах транспорта // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 1 (23). С. 43-50.
7. В Кузнецке девушка осуждена за склонение несовершеннолетней подруги к совершению противоправных действий. [Электронный ресурс] // URL: <https://penza.sledcom.ru/news/item/1253038/> (дата обращения: 29.10.2022).
8. В перинатальном центре перепутали эмбрионы при ЭКО. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.nn.ru/text/health/2021/07/24/> (дата обращения: 29.10.2022).
9. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г. // Российская газета, 1995, 5 апреля.
10. Гребенькова Л.А. Уголовно-правовая характеристика объекта вовлечения несовершеннолетнего в совершение действия, представляющих

опасность для его жизни (ст. 151.2 УК РФ) // Право и политика. 2018. № 2. С. 27-33.

11. Гильманов Э.М. Диггерство и сталкерство как формы противоправного и опасного поведения несовершеннолетних // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2018. Чебоксары. С. 180-185.

12. Гуль Н.В. Конституционное право на защиту семьи в уголовном законодательстве России: дисс. ... канд. юр. наук. М., 2009. 231 с.

13. Данные ФССП за 2020 год о привлечении лиц к административной ответственности за неуплату алиментов. [Электронный ресурс] // URL: <https://fssp.gov.ru/pressreleases/document28711890/?print=1> (дата обращения: 29.10.2022).

14. Дурнев А.С. Проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 8. С. 590-593.

15. Жительницу Подмосковья, посадившую ребенка за руль машины каршеринга, оштрафовали на 50 тысяч. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.bfm.ru/news/444652> (дата обращения: 29.10.2022).

16. Ковальски Ш. Правонарушительницы. Женская преступность и криминология в России (1880-1930) / [пер. с англ. А. Глебовской]. СПб. : Academic Studies Press/Библиороссика, 2021. 375 с.

17. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

18. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации: (учебно-практический): (постатейный) / под ред. С.А. Степанова. - М., 2015. 352 с.

19. Конвенция ООН о правах ребенка от 20.11.1989 г. // Сборник международных договоров СССР. 1993. Выпуск XLVI.

20. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993г.
URL: [https:// http://www.pravo.gov.ru](https://http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 29.10.2022).

21. Круковский В.Е., Мосечкин И.Н. Уголовно-правовые проблемы противодействия деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств и самоубийств // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 196-215.

22. Курс уголовного права. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. 470 с.

23. Купирова Ч.Ш. Развитие уголовного законодательства о преступлениях против интересов несовершеннолетних в России дореволюционного периода // Вестник Чувашского университета. 2013. № 4. С. 132-136.

24. Ларина А.А., Кожаро К.А. К проблеме разграничения преступлений, предусмотренных ст. 117 и ст. 156 УК РФ // X Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов». М., 2022. С. 270-272.

25. Маркелов А. Г. Декриминализация как форма компромисса в уголовном судопроизводстве России. // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 165-168.

26. Маршакова Н.Н. Преступления против семьи и несовершеннолетних в системе Особенной части УК РФ // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 3. С. 171-174.

27. Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 157 Уголовного кодекса Российской Федерации (Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей), утвержденные ФССП России 25.05.2017, 26.05.2017 г. № 0004/5 // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2017. № 7.

28. Михайлов М.У., Ромашкова А.Н. Проблемы регламентации уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение действий, представляющих опасность для их жизни // Актуальные проблемы

борьбы с преступностью на современном этапе: Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции курсантов, слушателей и студентов / Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации. Волгоград, 2017. С. 61-67.

29. Морозова Ю. В. Преступления против семьи и несовершеннолетних (ст.ст. 150-157 УК РФ): учебное пособие для обучающихся по программам дополнительного профессионального образования. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. 90 с.

30. Мулюков Ф.Б. Объективные признаки и классификация преступлений против семьи и несовершеннолетних // Казанская наука. 2013. № 5. С. 164-167.

31. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. №№ 5,6.

32. Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 7.

33. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.03.2022 г. № 18-УД21-113-К4 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

34. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781/> (дата обращения: 29.10.2022).

35. Палий В. В. Объект преступлений против семьи и несовершеннолетних: спорные вопросы // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 3. С. 284-291.

36. Пинкус М. Челябинский суд взыскал миллион по делу о подмене младенцев // Российская газета. 2017, 23 августа.

37. Пинкус М. На Урале женщины подали иски о подмене новорожденных на 40 млн. рублей // Российская газета. 2021, 9 апреля.

38. Письмо ФАС России от 28.08.2012 г. № АК/27944 «О защите детей в рекламе» // Администратор образования. 2012. № 19.

39. Поликашина О.В. К вопросу об уголовно-правовой квалификации действий, заведомо представляющих опасность для жизни несовершеннолетних (ст. 151.2 УК РФ) // Законность и правопорядок: история, современность, актуальные проблемы: материалы VI межвузовской студенческой научной конференции. М, 2022. С. 11-16.

40. Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23.03.2022 г. № 77-1102/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

41. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 26. Ст. 3944.

42. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.07.1963 г. № 6 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1963. № 4 (утратило силу).

43. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.12.1976 г. № 16 «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» // Консультант плюс: справочно-правовая система (утратило силу).

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7.

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

48. Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 35. Ст. 4308.

49. Постановление Правительства РФ от 24.07.2021 г. № 1259 «Об утверждении перечня одурманивающих веществ» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 31. Ст. 5922.

50. Приказ Генпрокуратуры России от 12.10.2022 г. № 589 «Об утверждении перечня размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» официальной статистической информации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

51. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета, 2008, 5 сентября.

52. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31.07.2020 т. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению». URL: <https://http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.10.2022).

53. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

54. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси / под ред. О.И. Чистякова. - М. : Юрид. лит., 1984. 430 с.

55. Российское законодательство X-XX веков. Т. 3. Акты земских соборов / под ред. О.И. Чистякова. - М. : Юрид. лит., 1985. 514 с.

56. Савельева Н.Н. Проблемы квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних // Молодой ученый. 2022. № 45 (440). С. 175-177.

57. Сазанова Е.А., Собакарева Е.В. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ): проблемные аспекты законодательного конструирования и практики применения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 7 (134). С. 90-93.

58. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России Судебного департамента за 2015-2021 гг. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdcp.ru/> (дата обращения: 29.10.2022).

59. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

60. Семибратова Н.А., Белоусова А.Н. Общая характеристика преступлений против семьи и несовершеннолетних // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник материалов. Том Часть 1. 2020. С. 134-135.

61. Сидоренко Э.Л. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы правоприменения // Журнал российского права. 2016. № 6 (234). С. 125-133.

62. Сидоренко Э.Л. О статусе потерпевшего в уголовном праве // Журнал российского права. 2011. № 4. С. 77-84.

63. Следственный Комитет РФ: за последние пять лет отмечается рост преступлений против детей. [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2021/05/31/> (дата обращения: 29.10.2022).

64. Следственный Комитет РФ завел дело против соратника Навального Леонида Волкова. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2021/01/28/855763/> (дата обращения: 29.10.2022).

65. Сперанский К.К. Уголовно-правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних и против несовершеннолетних. Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 1991. 178 с.

66. Статистика административных правонарушений за 2021 год. [Электронный ресурс] // URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 29.10.2022).

67. Телегин А.С., Тиунова Н.В. Повторность совершения административного правонарушения. // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 46. С. 626-650.

68. Топчий В.В., Румянцев А.А. Некоторые актуальные проблемы преступлений против семьи и несовершеннолетних в российском уголовном законодательстве // IX Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: Материалы международной научной конференции. СПб. 2021. С. 189-193.

69. Уголовное законодательство Норвегии. Перевод с норвежского / Пер.: Жмени А.В.; Науч. ред. и вступ. ст.: Голик Ю.В. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 375 с.

70. Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова; Пер. с исп. В.П. Зыряновой, Л.Г. Шнайдер. - М. : ЗЕРЦАЛО, 1998. 213 с.

71. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З. [Электронный ресурс] // URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 29.10.2022).

72. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. [Электронный ресурс] // URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 29.10.2022).

73. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV. [Электронный ресурс] // URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 29.10.2022).

74. Уголовный кодекс Республики Узбекистан, утвержденный Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII. [Электронный ресурс] // URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 29.10.2022).

75. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153 (утратил силу).

76. Уголовный кодекс РСФСР от 22.11.1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600 (утратил силу).

77. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591 (утратил силу).

78. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

79. Федеральный закон от 24.10.1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 43. Ст. 4904.

80. Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

81. Федеральный закон от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.

82. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

83. Хамёнок Г.А. Уголовно-правовая охрана интересов семьи на примере ст. 153 УК РФ С. 321-326.

84. Чернышев А. «Меняйте детей обратно». История семей, столкнувшихся с путаницей в роддоме. РИА Новости. [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20180721/1524960784.html> (дата обращения: 29.10.2022).

85. Число зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. [Электронный ресурс] // URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 29.10.2022).

86. Buckley M. Women and Ideology in the Soviet Union. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1989. 180 p.

87. Engel B.A. Women in Russia, 1700-2000. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 340 p.

88. Goldman W.Z. Women, the State and Revolution: Soviet Family Police and Social Life, 1917-1936. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. 230 p.

89. Hoffman D. Stalinist Pronatalism in Its Pan-European Context // Journal of Social History. 2000. Vol. 34. № 1. P. 35-54.

90. Wood E.A. The Baba and the Comrade: Gender and Politics in Revolutionary Russia. Bloomington: Indiana University Press, 1997. 543 p.